

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Солов).

РАМПА и ЖИЗНЬ

М. Ф. КШЕСИНСКАЯ,
бывшая метресса бывшего царя.

№ 12.

IX г. изд.

19 марта 1917 г.

Москва, (Б. Дмитровка, уг. Богословскаго пер.), д. 1.
Телефонъ 2-58-25.

Цѣна отд. № 25 коп.

ТЕЛЕФОНЪ
26-23.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

ТЕАТРЪ
СОЛОДОВНИКОВА,

Въ пятницу, 17-го марта, съ уч. С. И. Дружяконой—**Шопень**; Въ субботу 18-го съ уч. Л. В. Собинова и арт. Т. И. Сабанъевой—**Травиата** Въ воскр. 19-го; утр. „**Искатели жемчуга**“; веч. „**Кармень**“. Въ понед. 20-го съ уч. Л. В. Собинова—**Вертеръ**“. Во вторник, 21-го—**Фауетъ**“. Въ среду 22-го—**Демонъ**“.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 10-ти час. утра до 10-ти час. веч.

ТЕАТРЪ К. В. НЕЗЛОВИНА.

(Здание „ЗОНЪ“. Тел. 4-05-59).

17-го—**„Враги“**. 18-го—**„Романъ“**. 19-го—**„Милые призраки“**. 21-го—для 1-го аяонеента **„Безъ обмана“**. 22-го—**„Безъ обмана“**. 23-го—**„Романъ“**.

Начало въ 8 ч. веч.

Управляющій театромъ П. И. Тумковъ.

МОСКОВСКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ. (Баретный рядъ, „ЭРИТАНЪ“).

Въ пятн., 17-го марта—**„Касатка“**; въ субб., 18-го—**„Романъ“**; въ воскр., 19-го—**„Тотъ, кто получаетъ пощечины“**; въ понед., 20-го—**„Романъ“**; во вторникъ, 21-го—**„Касатка“**; въ среду, 22-го—**„Романъ“**.

Нач. веч. спект. въ 8 ч. веч. Касса откр. съ 10 ч. утра до 6 ч. веч.

Директоръ-завѣдующій художественной частью артистъ Правит. театровъ Ю. З. Озаровскій.

Уполномоченный дирекціи М. Н. Новиковъ.

Инспекторъ театра М. И. Неровъ.

ТЕАТРЪ ИМЕНИ

В. О.

КОММИССАРЖЕВСКОЙ.

Тверская, Настасьинскіи п., д. Б. Тел. 4-31-46).

РЕПЕРТУАРЪ:

17-го марта **„Выборъ невѣсты“** Въ субботу 18-го **„Комедія объ Алексѣ“**. Въ воскр. 19-го **„Проклятый принцъ“**. Въ понед. 20-го **„Комедія объ Алексѣ“**. Во втор. 21-го **„Комедія объ Алексѣ“**. Въ среду 22-го **„Безраздсто и счастье“**. Въ четвергъ 23-го **„Комедія объ Алексѣ“**.

Касса отъ 1 ч. дня до 6 ч. в., а въ дни сп. отъ 1 ч. до 9 час. вечера.

ТЕАТРЪ

Я. ЮЖНАГО.

Б. Дмитровка, д. Бахрушина (пожѣт. быв. т. „Максимъ“).

◆◆◆◆ Е Ж Е Д Н Е В Н О : ◆◆◆◆

„Повѣсть о господинѣ Сонькинѣ“,

комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ Семена Юшкевича. В. Я. ХЕНКИНЪ, новыя пѣсенки Кино. Пѣсни Беранже. Е. А. ХОВАНСКАЯ, танцы.

Предвар. продажа билетовъ съ 12 час. дня.

Начало ровно въ 8 час. вечера.

Директоръ-распоряд. Я. Д. Южный. Декор. худ. К. Н. Костина. Управляющій Р. О. Рудинъ.

Московскій театръ-sabaret

„ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ“

Бол. Гитѣдниковскій пер., 10.

Н. Ф. БАЛІЕВА.

Телефонъ 5-22-22.

Въ суб., 18-го и въ воскр., 19-го марта—новая программа: **„Напризъ Богдыхана“**.—**„Сонъ Попова“**, поэма А. Толстого.—**„Колонна Вандома“**.—**„Цыгане“**, Горбунова и др.

Билеты въ кассѣ театра съ 12 час. дня.

ТЕАТРЪ КОРША.

Петроградская оперетта ПОДЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ К. А. Марджанова.

При участіи: Н. И. Тамара, Е. В. Зброжекъ-Пашковской, Д. И. Гамалѣй, Н. А. Надеждиной, О. М. Ольгиной; А. Г. Германа, Н. П. Радапанскаго, М. А. Ростовцева. А. П. Оезна. 17-го—Бенефисъ **Н. И. Тамара**: I. „Змѣйка“. II. **Концертъ Н. И. Тамара**. 18-го—**„Веселая вдова“**. 19-го—**„Красное солнышко“**. Бил. на 1-е марта дѣйствительны. 20-го—**„Madame Сантъ-Жень“**. 21-го—I. **„Бонначіо“** (2 акта). II. **Концертъ М. А. Лидарской**. 22-го—**„Madame Сантъ-Жень“**. 23-го—Бенефисъ **В. І. Шпачека**. Въ 1 разъ: **„Тукъ-Тукъ“**. Билеты продаются

въ кассѣ театра. Гл. дирѣкжеръ **В. І. Шпачекъ**. Начало спектаклей въ 8½ час. вечера.

ТЕАТРЪ РОМАНТИКИ.

(въ помѣщ. студіи оп. Зим на, у больш. Каменнаго моста. ◉ Трамвай: А, 3, 13, 18, 23, 24, 34. Телеф. 5-04-31.)

ЕЖЕДНЕВНО: „Анджело, тиранъ Падуанскій“.

Начало въ 7½ час. вечера. Режис. А. А. Подгаецкій-Чабровъ и А. П. Воротниковъ. Худ. В. Е. Егоровъ.

Новый театръ
П. В. КОХМАНСКАГО

(въ помѣщ. бывш. Камернаго т.)
Тверской бульв., 23. Тел. 85-99.

ЕЖЕДНЕВНО, представлена будетъ, находившаяся до сихъ поръ
ПОДЪ ЦЕНЗУРНЫМЪ ЗАПРЕТОМЪ,
драма въ 5-ти дѣйств. изъ жизни французскихъ рабочихъ
„Дурные пастыри“,

соч. Октава Мирбо.
Начало въ 8¼ час. веч. ◀ Администраторъ И. П. Намтшаевъ.

Никольскій театръ.

„СЛАВЯНСКІЙ БАЗАРЪ“

Никольская улица.
Телеф. 14-20 и 99-54.

ЕЖЕДНЕВНО, въ ПЯТНИЦУ,
17-го марта, **КОНЦЕРТЪ**
Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ.

„Однажды вечеромъ“ (изъ жизни политич. ссыльныхъ). Драматическіе этюды въ 2 карт., Леонида Лѣвченко. Новая пьеса С. А. Кохманскаго (авт. преміи). Пьесы «Кровь» «Веселый дни Распутина». Вахтаналія въ 1 д. Новый бал. дивертисментъ пост. Л. Л. Н. при уч. Маріи д'Арто, Е. Новицкой и прима-балерины Варш. правит. театровъ Галины Шмельцъ. Худ. В. Е. Егоровъ. Балетм. Л. Л. Н. Завѣд. муз. ч. А. Р. Базалейко. Уполн. дирекція НГЩепановскій.

ПЕТРОВСКІЙ ТЕАТРЪ МИНИАТЮРЪ

подъ упр. **Нининой-Петипа.**

(Петровскія линіи, тел. 3-26-42).

Съ 19-го по 26 марта: Блестящая программа спектакль—ГАЛА.

Въ понедѣльникъ, 20 марта. Весь чистый сборъ поступитъ на пасхальные подарки 81-й пѣхотной дивизіи. Представлено будетъ. РУССКІЙ ЯЗЫКЪ, сцены не для сцены въ 1 д. Г. Н. Данюшинъ (романсы) Золотое дѣтство. испол. г-жа Вѣрина. Асланова и Г. Х. Явкъ Либхъ (пѣсенки). М. Юрѣва. М. АЛЛЕ. Веселый гаменъ. Анна Степова. 2-я гастроль. Эдзы Кржгеръ. Прежде и теперь, стран. мод. журнал. „Вѣстѣ“ силуэтъ, Г. Данюшинъ Е. А. Азмазовъ. Одесскій танцеклассъ Вертикаковъ. Вѣрѣва (танцы). Каросо (танцы) Скоказъ.

Прежде и теперь, стран. мод. журнал. „Вѣстѣ“ силуэтъ, Г. Данюшинъ Е. А. Азмазовъ. Одесскій танцеклассъ Вертикаковъ.

Начало 1-го сеанса въ 7½ ч. веч., 2-го—сеанса въ 9¼ ч. веч. ◉ Касса открыта отъ 11 ч. до окончанія спектакля.

ТЕАТРЪ
БЕКЕФИ.

Тверская, 37. Тел. 5-02-90.

КАВАРЭ
„ПИКАДИЛЛИ“.

Тел. 4-45-85.

„ДАМА изъ 23 №“ (Ком. фарсъ, С. Ф. Сабурова). Масса трюковъ. Беспрерывный хохотъ, отъ уч. С. М. Вееволожской, Н. В. Кавыкина, Л. И. Юста, Е. Д. Южинъ, Михайлова и др. „А ПОТОМЪ?“ (Шутка, Эд. Эль), съ уч. А. И. Соряна и Е. Д. Южаной. **ТАНЦЫ—Ю. К. Бенефи.**

Студенческая пѣсни **И. Г. Ильсарова.** Гастроли Павла **ТРОЙЦКАГО** (Злоб. сатѣра).

Въ „ПИКАДИЛЛИ“ **Всегда полно! Оживленно! Весело! Уютно! Безъ прерывн. увесел. до 1½ ч. ночи.** Блестящая программа изъ 15 №№: уч. **ВИНЦЕНЦО**, де-ля-Прайцъ, Русаилова, Цупикъ, Гурская, Патина, Томская, Лораянская, Юрченко, Яомикъ г. Яблодо и ми. др. Неаполитанскій оркестръ съ 7 час. вечера. **На кухню обращено особое вниманіе. Ежедневно свѣжая провизія.** Распорядитель Ф. Ф. СМІРНОВЪ.

ПОДВАЛ
Леоптьевскій, 26.
Телеф. 3-69-29.

ОТКРЫТЬ.

Завѣд. художеств. частью
В. Н. КУЗНЕЦОВЪ.
Съѣздъ въ 9 час. вечера.
Входная плата 6 руб.

РЕСТОРАНЪ

„ЯРЪ“.

Телефонъ 71-20.

А. А. СУДАКОВА.

Въ 8 час. веч. начало большого
КОНЦЕРТНАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

ДЕБЮТЫ НОВЫХЪ АРТИСТОВЪ.

23-го марта, въ 8 ч. веч., въ ЗАЛЪ СИНОДАЛЬНАГО УЧИЛИЩА
КОНЦЕРТЪ **Е. Н. Доленга-Грабовской,** Александра Могилевскаго.
и аианетки при участіи профессора московской филармоніи

Въ программѣ: Франкъ, Шубертъ, Брамсъ, Врѣльсъ.

Весь чистый сборъ поступитъ въ пользу **освобожденныхъ политическихъ.**

Билеты въ муз. маг.: Андрей Дидерихсъ (Кузн. пер.), Лембергъ, Лекао и К° (Кузн. Мостъ), „Симфонія“ и въ кассѣ РГО (Б. Никитская). Устройтель **А. Н. Крашенинниковъ.**

Студія М. АРЦЫБУШЕВОЙ

Систематическій курсъ балетныхъ танцевъ. Характерные тапцы. Сценическая пластика. Мимика. Постановка танцевъ и балетныхъ сценъ для отдѣльныхъ выступленій и гастрольныхъ поѣздокъ.

Москва, Оружейный пер., д. № 27. Тел. 3-91-79.

IX г. изд.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1917 годъ

IX г. изд.

на еженедельный богато-иллюстрированный журналъ

РАМПА и ЖИЗНЬ

подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).
(ТЕАТРЪ. — МУЗЫКА. — ЛИТЕРАТУРА. — ЖИВОПИСЬ. — СКУЛЬПТУРА).

Премія для годовыхъ подписчиковъ:

Галлерей сценическихъ дѣтелей.

Роскошо-иллюстрированное издание.—Томъ третій.

ДРАМА, ОПЕРА, БАЛЕТЪ.

Въ третій томъ войдутъ статьи, стихи, воспоминанія; Александра Амфитеатрова, Юрія Вѣльева, Н. Н. Вильде, В. М. Дорошевича, Евгеніи Капилова, Н. А. Крашенинникова, С. Кара-Мурза, Як. Львова, Lolo, В. А. Михайловскаго, Н. А. Попова, А. М. Паутова, Ю. Соболева, кн. А. И. Сумбатовъ, Н. Е. Эфроса, Сергѣя Яблоновскаго. Снимки въ жизни и въ роляхъ, зарисовки, шаржи и проч.

52 большія портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 2000 снимковъ, зарисовокъ, шаржей, каррикатуръ и проч. 52

Собствен. корреспонденты во всѣхъ западно-европейск. театральн. центрахъ.

12 мѣс.—9 р., съ преміей—10 р.; 6 мѣс.—4 р. 75 к.; 3 мѣс.—2 р. 50 коп.

Адресъ: Москва Богословскій пер., (уг. Бол. Дмитровки). д. 1. Телеф. 2-58-25.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также въ Москвѣ у Н. И. Печковской (Петровскіи лавки) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, Вольфа и друг.

Объявленія
впереді текста
90 коп.
строка Петита,
позади текста
60 коп.Контора проситъ
при возобновле-
ніи подписки
для перемѣнъ ад-
реса присылать
прежнюю банде-
роль.

2-я ВЫСТАВКА

ТВОРЧЕСТВО В. Э. БОРИСОВА-МУСАТОВА.

— ОВА ДРУЗЕЙ —
РУМЯНЦЕВСКАГО МУЗЕЯ.

Открыта ежедневно отъ 10 ч. до 5 ч. дня.

Галлерей Лемерсье. Петровка, Салтыков. пер., 8. Тел. 1-69-37. Плата за входъ 75 к. учащ. 40.

Концертное турнэ Извѣстной исполнительницы русск. пѣсенъ, нар. былинъ и цыганскихъ романсовъ.

МАРИИ ПЕТРОВНЫ КОМАРОВОЙ

при участіи арт. Русск. оп.: В. А. Бренскаго.

МАРШРУТЪ: 19-го марта—Барнаулъ; 20-го—Екатеринбургъ; 21-го—Пермь; апрѣль—Петроградъ, Москва и Донецкій бассейнъ.

Импрессаріо М. В. Волынский-Баомановъ.

Концертное турнэ извѣстной создательницы шуточныхъ русскихъ пѣсенокъ и частушекъ

АНАСТАСИИ ВАСИЛЬЕВНЫ КОЛЬЧЕВСКОЙ

при участіи пианиста П. Любошица и артиста оперы Зимины г. Леверскаго.

○○○ МАРШРУТЪ—ВЕЛИКІЙ ПОСТЪ: Калуга, Тула, Орелъ, Воронежъ, Саратовъ и Самара. ○○○

Администраторъ С. Балашова.

Поставщикъ двора Его Императорскаго Величества.

Золотая медаль М. Т. и П за высокое качество изделий

ОБЩЕСТВО ПРОИЗВОДСТВА и ТОРГОВЛИ
РЕЗИНОВЫМИ ИЗДЕЛІЯМИ

„БОГАТЫРЬ“

МОСКВА.

ОТДѢЛЕНІЯ во всѣхъ крупныхъ городахъ Россіи.

ВСЕВОЗМОЖНЫЯ РЕЗИНОВЫЯ ИЗДЕЛІЯ

рукава приемные и выбрасывающіе; рукава приемные—прорезиненные; пластины, трубки, клапаны, буфера, обкладка валовъ в колось; ремни резиновые и транспортеры; респираторы, прорезиненная матерія в резиновый клѣй; изоляціонная лента, изоляція кабелей; трубка Эбаштовая—подтверда; ящики збоватные для аккумуляторовъ в вообще всякаго рода изделия изъ резины и обивка по чертежамъ, образцамъ и моделямъ.

Вышли изъ печати и по-
ступили въ продажу

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ

„Рампы и Жизнь“

1) „Касатка“;

ком. въ 4 д.

гр. А. Н. Толстого. Цѣна 3 р.

2) „Ариадна“;

пѣса въ 4 д.

Бориса Зайцева. Цѣна 3 р.

3) „Безумный другъ
Шекспира“.Трагедія жизни трагика П. С. Моча-
лова). Въ 4 д. и 6 карт. П. Оленина
Волгара. Цѣна 3 р. (Къ представ. доз-
волено. Петроградъ, 16 дек. 1916 г.
№ 10608.

Да здравствует Свободная Россія!

Освободителям!

*Свобода! Этот клич вчера звучал, как бредъ,
А нынче онъ звенитъ побѣдной громкой пьсней!
Она и радостнѣй, и ярче, и чудеснѣй
Всѣхъ историческихъ, прославленныхъ побѣдъ.*

*Свобода! Этотъ кличъ волною животворной
Пронесся по Руси, сіяя и горя.
Оковы сорваны—и послѣ тмы позорной
Зажглась желанная, прекрасная заря!*

*Гордись, свободный край, своей волшебной Новью!—
Но свято чтѣ бойцовъ, полившихъ алой кровью
Свой тяжкій, страшный путь—они тебя спасли!
Такъ заплати-же имъ великою любовью
И поклонись имъ до земли!*

П. Мушкетеръ.

Какой просторъ!

Нѣтъ цензуры, нѣтъ запрета въ выборѣ темы, нѣтъ краснаго карандаша, уничтожавшаго слова, казавшееся дозволеннымъ каждому, но недозволеннымъ въ зданіи главнаго управленія по дѣламъ печати, нѣтъ запрета и искаженія мысли—при неизмѣнно-поощрявшемся порнографическомъ и бессмысленномъ репертуарѣ.

На торжественномъ спектаклѣ, первомъ спектаклѣ въ Государственномъ Маломъ театрѣ впервые произносились со сцены слова Загорьцаго (3-е дѣйствіе «Горя отъ ума») о львахъ и орлахъ:

Кто что ни говори,
Хоть и животныя,
А все-таки цари.

И впервые публика смотрѣла на типы Грибоѣдова, Гоголя, Островскаго, какъ на *вполнѣ умершіе*.

Вѣдь до нынѣшнихъ февральскихъ дней мы еще не могли говорить о Фамусовыхъ, Молчалиныхъ, Скалозубахъ, Сквозникахъ-Дмухановскихъ, Хлестаковыхъ, Вышневецкихъ, Юсовыхъ, канѣ объ умершихъ: Они не только жили среди насъ, они жили *надъ нами*, они несравненно разрослись, «разжились», обнаглѣли, ожесточились въ царствование послѣдняго Романова.

Протопоповы. Горемыкины, Штюрмеры. Сухомлиновы, Ванька Каинъ Щегловитовъ, Ванька-Манусевичъ,—развѣ все это не чудовищно разросшіеся типы Грибоѣдова, Гоголя, Островскаго?

Что такое Протопоповъ? Кровавый Маратъ или кровавый Репетиловъ?

Когда читаешь теперь подробности дворцовой жизни, подробности *распутинщины*, всѣхъ этихъ дворцовыхъ раднѣй, среди которыхъ Протопоповъ утверждалъ Николая II въ вѣрѣ къ себѣ возродившимся въ немъ умершаго Гришки, то развѣ не смѣшивается эта темная трагедія жизни послѣднихъ Романовыхъ съ комедіей Толстого «Плоды Просвѣщенія»?

Театръ Грибоѣдова, Гоголя, Островскаго, старый нашъ театръ гражданскихъ чувствъ смѣха сквозь слезы *горькаго ума*, театръ, разливавшій овѣтъ въ колоссальномъ застѣнкѣ крѣпостной Россіи, отнынѣ еще выше вырастаетъ въ своемъ историческомъ значеніи.

И только теперь, при свободѣ слова, на свободной сценѣ, возможно продолженіе творческой работы нашего стараго великаго гражданскаго театра.

Мы переживаемъ долгую полосу безвременья въ области театра.

Театръ большихъ идей, театръ большихъ общественныхъ вопросовъ, театръ исторической драмы, онъ былъ почти немислимъ при томъ цензурномъ карандашѣ, который убивалъ столько творческихъ дѣтищъ русской драматургіи въ зданіи главнаго управленія по дѣламъ печати.

У меня лично лежитъ шестнадцать лѣтъ запрещенная трагедія ивѣстнаго французскаго автора, историческая, изъ временъ первой французской революціи. Трагедія воспѣвающая свободу республики и направлена, въ то же время противъ демагогіи, противъ тиранніи снизу.

И на ней стоитъ:

«Къ представленію признано неудобнымъ».

Я дважды просилъ ее пересмотрѣть, я писалъ письма начальнику Гл. Управленія по дѣламъ печати, спрашивая въ нихъ, почему же историческое событіе, происшедшее двѣсти лѣтъ назадъ, которое извѣстно всѣмъ и каждому, не можетъ быть допущено къ представленію на сценѣ?

Но эти господа никогда не удостоивали отвѣчать автору. Или они были очень плохи-умственно для логическаго отвѣта на такой справедливый недоумѣнный вопросъ, или же прекрасно знали, что отвѣчать нечего, но не имѣли права разрѣшить то, что варанѣ было приговорено къ изгнанію: такая то эпоха, такое то историческое лицо. Нельзя!

«Неудобно къ представленію».

Все это миновало и передъ театромъ теперь широкій путь.

Мнѣ кажется, отнынѣ должны кончиться всѣ эти безконечные споры и разговоры о томъ, что будетъ изъ театра, въ какую форму выльется театръ и т. д. и т. д.

Театръ какъ наиболѣе *народное искусство* теперь долженъ найти неистощимый матеріалъ для творчества.

Не узенькій «народный театръ»—въ кавычкахъ—а народный въ смыслѣ націи въ смыслѣ свободнаго изображенія быта свободнаго проникновенія въ народный духъ театръ свободной поэзіи и свободной гражданственности—вотъ оно наше новое зданіе, нашъ новый храмъ русской Мельпомены.

Мы граждане отнынѣ, а не обыватели.

Зрителя-обывателя заливали саломъ пошлѣйшихъ фарсовъ, обыватель приучался краснѣть, созерцая на сценѣ раздѣльное «искусство» и предвкушая смакъ сальной кухни такого театра, читая названія пьесъ вродѣ «Покажите что у васъ есть?» и т. п.

Обыватель погружался также въ мертвечину всевозможнаго «ривлянья на сценѣ», въ которомъ не было ни мысли, ни чувства, а только притворное исканіе чего-то новаго.

За рѣдкими исключеніями театръ погружался въ мелочи въ холодную красоту, въ мелкую изощренность хорошо еще—если хорошаго вкуса—театръ чувствовалъ себя какимъ-то немощнымъ рахитикомъ, лишеннымъ эстетическихъ чувствъ и дарованій.

Сколько умерщвлено актеровъ драматурговъ за это *время безвременья* нашего театра, когда связь съ прошлымъ была порвана, а новый путь былъ еще всего навсего какой-то узенькой дорожкой.

Вспомнимъ самый значительный нашъ театръ этого переходнаго времени: театръ Чехова.

Мнѣ уже приходилось не разъ касаться его и я теперь повторяю то, что раньше писалъ.

Чеховъ чутко и талантливо изобразилъ въ этомъ театрѣ это безвременье русской жизни передъ великой бурей.

Чеховъ изобразилъ эту немощъ жизни, эти отмирающія жизни, изобразилъ ту же обломовщину, но обломовщину неврастеническую, истерическую—наслѣдіе того же, душнаго режима.

И Горькій въ «Днѣ» развѣ не изобразилъ босяцкую обломовщину?

Какъ никогда вспоминаются теперь пророческія слова Чехова, вложенныя имъ въ уста поручика Тузенбаха («Три сестры»):

«Пришло время, надвигается на всѣхъ насъ громада, готовится здоровая сильная буря, которая идетъ, уже близко и скоро сдуетъ съ нашего общества лѣнь, равнодушіе, предубѣжденіе къ труду, гнилушку скуку».

Какъ удивительны эти слова теперь!

Буря грянула, буря разрядила тяжелую атмосферу. Всѣ уже теперь открыто, не боясь, стоятъ за свободу. И театру пришла пора сказать великія слова народу. Какой просторъ!

Н. Вильде.

А. И. Герценъ—великій звонарь перваго свободаго „Колокола“.

Жедавкее.

(Стихи, написанные для «Русской Воли», но не разгъщенные цензурой).

I.

ПРОТОПОПОВУ.

Чтобъ сохранить свой первоклассный постъ,
Блюда три правила: все закрывай, что можно,
Дави печать всемирно и безбожно
И падай въ обморокъ, всходя на нѣкій мостъ.
Но только падай осторожно.—

Чуть—чуть,

Чтобъ съ моста въ прорубь не скользнуть.

II.

ОНЪ ЖИВЕТЬ...

«Не говорите мнѣ: онъ умеръ—онъ живетъ!»
Пусть «сотня» злоствуетъ и жадно мести проситъ,
Пусть печать подъ штрафъ положитъ свой животъ,
Но имени его никто не назоветъ.
Нѣтъ, имени его бумага не выноситъ!

Декабря, 1916 г.

Lolo.

О русскомъ національномъ гимнѣ.

Прошло болѣе тридцати лѣтъ какъ Владимиръ Соловьевъ полемизируя съ тогдашними славянофилами писалъ между прочимъ:

«Самостоятельность и единство Россіи давно обезпечены создателями русскаго государства собирателями русской земли отъ Ивана Калиты и Дмитрія Донскаго до Петра Великаго и Екатерины Второй. Борьба за національное существованіе намъ слава Богу не приходится».

Я не стану здѣсь напоминать общеизвѣстные выводы къ которымъ пришелъ тогда Владимиръ Соловьевъ, мудро подчинивъ національныя задачи требованіямъ религіознаго сознанія; ибо великій русскій философъ самъ въ послѣдствіи понималъ насколько онъ поспѣшно ввѣрялъ судьбу внутренняго духовнаго строя русскаго народа мавреву его внѣшней гражданственности.

Политическія потемки недавнихъ дней и преступная оргія вѣщеносныхъ авантюристовъ, въ странномъ содружествѣ и сочетаніи костюмовъ и лицъ: поддевокъ, мантій, мундировъ высокаго шитья, банковскихъ смокинговъ и т. д.,—чуть было окончательно не закружили страну въ дьявольской свистопляскѣ, и даже одно время олять начинала вселяться въ сердцахъ русскихъ людей тревога за свое національное существованіе; когда, наконецъ, 27-го февраля 1917 года возсіяло надъ многострадальной русской землей солнце величайшаго національнаго торжества:—Русь Великая, Русь Святая освободилась отъ сановныхъ ханжей, хищниковъ и предателей...

Сбросивъ съ себя рабскія цѣпи, она естественно почувствовала необходимость воспѣть свою свободу, зафиксировать въ свободномъ словѣ и звукѣ тотъ мощный подъемъ народнаго гнѣва и ликования, что породилъ этотъ національный праздникъ:—явилось настойчивая потребность въ созданіи новаго народнаго гимна.

Итакъ, какъ видите, всякій національный гимнъ долженъ передавать въ звукахъ всѣ лучшія, сокровенныя мечты и желанія своего народа.

Ивъ цѣлага же ряда присланныхъ мнѣ для просмотра новыхъ гимновъ (многу получено уже болѣе десяти экземпляровъ), я, къ сожалѣнію, принужденъ констатировать, что ни одинъ изъ нихъ не подходитъ къ духу русскаго народа и совсѣмъ не выявляетъ паюса Великой Русской Революціи.

Эту трагическую неудачу я объясняю себѣ не творческой малокровностью композиторовъ (среди присланнаго матеріала есть много любпытнаго и талантливаго) но главнымъ образомъ тѣмъ, что всѣ эти гимны написаны въ стилѣ марсельезы.

Дѣло въ томъ, что сочиняя русскій народный гимнъ, они не учли одного весьма важнаго фактора: они смотрятъ на расы, забывая, что славянинъ прежде всего мистикъ.

Русскій человекъ, въ отличіи отъ французовъ и другихъ южанъ, въ высшей степени религіозенъ, конечно, въ широкомъ смыслѣ этого слова; это народъ—«богосеи», привыкшій всюду искать Бога и Богу отдавать лучшее, что онъ имѣетъ.

Только изъ вышеприведенной предпосылки, мнѣ кажется, долженъ исходить всякій, кто хочетъ приблизиться къ душѣ русскаго народа, кто хочетъ понять ея мудрость.

Поэтому, я думаю, что музыка новаго русскаго народнаго гимна должна будетъ родиться изъ церковныхъ напѣвовъ, а не изъ тѣхъ маршеобразныхъ мелодій, которыя пользуются такой любовью композиторовъ, пытающихся писать новые русскіе гимны.

Allegro.

„Павель 1-й“.

Д. С. Мережковскаго.

Въ Маломъ театрѣ предположено поставить драму Д. С. Мережковскаго «Павель I-ый», запрещенную цензурой къ представленію на русскихъ сценахъ. «Павель I-ый» шель въ 1911-мъ году въ Краковѣ съ актеромъ Сольскимъ въ главной роли, и въ томъ же году былъ сыгранъ трупной П. Н. Орленева въ Нью-Йоркѣ. Въ этомъ номерѣ мы помѣшаемъ снимки американской постановки, имѣвшей огромный успѣхъ.

Въ наши дни, когда въ личности бывшаго царя Николая II находятъ столько родственныхъ чертъ съ его пра-пра-дѣдомъ (Николай,—не дошедшій до точки,—Павель I— по мѣткому слову А. В. Амфитеатрова) драма Мережковскаго должна возбудить особый интересъ.

П. С. Орленевъ въ роли Павла I-го.

Театръ въ дни революціи.

Въ Москвѣ.

13-го марта при небывало торжественной обстановкѣ возобновили свою дѣятельность московскіе государственные театры Большой и Малый.

Большой театръ къ началу спектакля переполненъ. Среди публики много военныхъ. Средняя большая ложа предоставлена въ распоряженіе представителей временнаго правительства; среди присутствующихъ здѣсь комиссаръ Москвы Н. М. Кишкинъ, командующій войсками моск. военного округа полковникъ А. Е. Грузиновъ и др.

Въ верхней министерской ложѣ справа размѣстились делегаты Совѣта Солдатскихъ Депутатовъ, слѣва, въ такой же ложѣ, делегаты Совѣта Рабочихъ Депутатовъ. Въ директорской ложѣ, внизу справа видны представители союзныхъ державъ, ложа вѣзави предоставлена печати, среди представителей которой видна иногда фигура управляющаго Большимъ театромъ Л. В. Собинова.

Спектакль открывается аллегорической группой, изображающей «Освобожденную Россію». Въ центрѣ на возвышеніи фигура женщины въ сарафанѣ (артистка Н. К. Правдина) со снопомъ въ рукахъ. На ступеняхъ, ведущихъ къ возвышенію, размѣстились фигуры: Пушкина, Гоголя, Шевченко, Мусоргскаго, Римскаго-Корсакова. Они окружены представителями народностей Россіи. Одѣтый въ національные «боярскіе» костюмы хоръ поетъ «Марсельезу».

Находящійся на сценѣ комиссаръ московскихъ театровъ А. И. Южинъ дѣлаетъ знакъ, и наступаетъ тишина. Изъ ложи обращается съ рѣчью къ присутствующимъ Н. М. Кишкинъ.

— Граждане свободной Москвы! Привѣтъ отъ временнаго правительства свободнымъ въ свободномъ театрѣ. Въ великіе дни вы помогли намъ безкровно совершить переворотъ. Низкій поклонъ и спасибо!

Затѣмъ говоритъ А. И. Южинъ:

— Въ этотъ святой и свѣтлый день привѣствуемъ васъ и сливаемъ судьбу русскаго святого искусства съ русскою политикою.

Искусство служить тому же дѣлу, которое совершили вы, но только иными средствами.

Отъ лица временнаго правительства объявляю Большой театръ государственнымъ театромъ. Передаю слово первому автономно избранному управляющему, русскому баяну, Леониду Витальевичу Собинову.

Л. В. произноситъ слѣдующую рѣчь:

— Гражданки и граждане! Сегодняшнимъ спектаклемъ наша гордость, Большой театръ открываетъ первую страницу своей новой, свободной жизни.

Стихийный переворотъ, невиданный въ исторіи, осуществилъ во всей полнотѣ заветныя думы, благороднѣйшія стремленія и самыя пламенные мечты, какія могла взбѣлѣть только свободолубивая душа великаго народа.

Въ эти незабываемые дни искусство въ силу вещей не могло играть той дѣйствительной роли, которую сыграли краткая, но сказанная единой, исполненной грудью слова: «Долой цѣпи! долой угнетателей!» И тѣмъ не менѣе мы всегда должны помнить, что русское искусство, несмотря на всѣ притѣненія и кары этихъ угнетателей, съ давнихъ поръ воспитывало общество во его лучшихъ стремленіяхъ, своими образами, красками, формами, звуками, оно несло отвѣтъ его духовнымъ запросамъ. Подъ знаменемъ искусства объединились свѣтлыя думы и чистыя, горячія сердца. Искусство порою вдохновляло борцовъ идеи и дарило имъ крылья.—Позже искусство, когда утихнеть буря, заставившая дрогнуть весь міръ, прославить и воспоетъ народныхъ героевъ.

Въ ихъ безсмертномъ подвигѣ оно исчерпаетъ яркое вдохновение и беззаконныя силы. И тогда два лучшихъ дара человѣческаго духа: искусство и свобода,—соются въ единый, могучій потокъ.

А нашъ Большой театръ, этотъ давній храмъ искусства, театръ станетъ въ новой жизни храмомъ свободы...

Изъ ложи произноситъ рѣчь командующій войсками А. Е. Грузиновъ.

Его слова были покрыты долго несомкавшимъ «ура», аплодисментами и звуками марсельезы. Затѣмъ былъ исполненъ «Гимнъ свободной Россіи» на слова Бальмонта, и послѣ антракта начался спектакль. Актъ изъ «Руслана и Людмилы», актъ изъ «Садко» и балетный дивертисментъ прошли съ обычнымъ блескомъ.

Сборъ отъ спектакля достигъ 8.414 руб. 15 коп.

Слѣзу освобожденныхъ политическихъ заклю-

ченныхъ артисты, во главѣ съ г. Павловскимъ, собрали въ антрактахъ 2.115 рублей, которые были переданы Н. М. Кишкину.

Въ Маломъ театрѣ торжественный спектакль начался въ 7½ час. Въ большую среднюю ложу прибыли изъ Большаго театра поименованные выше представители временнаго правительства. Въ боковыхъ ложахъ размѣстились Солдатскіе и Рабочіе депутаты.

Поднявшійся занавѣсъ открылъ на сценѣ группу артистовъ въ костюмахъ «Горе отъ ума». Среди нихъ— А. И. Южинъ, который произноситъ слово:

— Мы не участвовали активно въ великомъ переворотѣ, но горды тѣмъ, что имѣемъ право привѣтствовать Васъ.

Своимъ дарованіемъ, мы подготовляли къ этому дѣзятки лѣтъ. Начиная съ Щепкина, Молчалова и кончая мартирологъ нашъ Ленскимъ и Рыбаковымъ, мы можемъ сказать, что всѣ они были поборниками свободы, передавая въ своихъ рѣчахъ великія слова Гюго, Лопе де-Вега, Шекспира, Шиллера и др., а также великихъ нашихъ русскихъ писателей, Грибоѣдова, Гоголя, Островскаго и ихъ свѣтлыхъ подвижниковъ.—Малый театръ шлетъ привѣтствіе представителямъ Временнаго правительства, первому командующему московскимъ военнымъ округомъ, той желѣзной по стойкости арміи, которая совершила переворотъ, вмѣстѣ съ рабочими, вынесшими на своихъ плечахъ весь натискъ.

Волею Временнаго Правительства объявляю Малый театръ государственнымъ.

М. Н. Кишкинъ произнесъ изъ ложи:

— Привѣтствую гражданъ въ томъ самомъ театрѣ, гдѣ они получали духовное воспитаніе. Въ томъ театрѣ, гдѣ Ермолова говорила о свободѣ!!

Рѣчи были покрыты аплодисментами. Послѣ антракта начался спектакль—акты изъ «Горе отъ ума», «Ревизора», «Доходнаго мѣста».

Послѣ «Доходнаго мѣста» М. Н. Ермолова и М. Ф. Ленинъ декламируютъ стихотворенія. Апофеозомъ заканчивается торжество. На сценѣ А. А. Яблочкина съ снопомъ въ одной рукѣ и цѣпями въ другой символизируетъ освобожденную Россію. В. В. Максимовъ декламируетъ стихотвореніе Н. Н. Вильде. На сценѣ вся труппа съ А. И. Южинымъ во главѣ. Сюда же переходятъ М. Н. Кишкинъ, А. Е. Грузиновъ. Послѣ ихъ рѣчей оркестръ Александровскаго училища играетъ Марсельезу. Сцена заполняется публикой, солдатами. Южину устраиваютъ овацію, качаютъ. Несутся громовые аплодисменты и восторженное «ура».

Въ Петроградѣ.

Несызгладимое впечатлѣніе оставили первые спектакли въ государственныхъ театрахъ, въ особенности въ Маринскомъ, гдѣ была дана «Майская ночь». Заль переполненъ. Среди публики комиссаръ м-ва путей сообщенія А. А. Бубликовъ, члены Государственной Думы, много военныхъ, общественныхъ дѣятелей, представителей адвокатуры, журнальнаго міра и артистическаго. Въ бывшей царской ложѣ члены Государственной Думы М. И. Скобелевъ, Н. С. Чхеидзе, члены совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ. Всѣ реликвіи царизма—гербы, короны, инициалы задрапированы бѣлой матеріей. Дежурные чиновники, капелъдинеры—въ пиджакахъ. Не чувствовалось обычной суетоки, не слышно громкихъ разговоровъ во время наплыва публики.

Настроеніе у всѣхъ приподнятое. Взялся занавѣсъ, и раздался торжественные и глубоко-трогательные звуки кантаты въ память животовъ свой положившихъ за свободу великой Россіи. Послѣ кантаты была пропѣта «вѣчная память» и затѣмъ, по требованію публики, трижды марсельеза, покрытая громомъ аплодисментовъ. Во время антрактовъ былъ произнесенъ рядъ рѣчей. Говорили Н. С. Чхеидзе, товарищъ предсѣдателя группы центрального военно-промышленнаго комитета М. Гвоздевъ и ораторы изъ публики. Мотивъ всѣхъ рѣчей—призывъ къ единой, дружной работѣ для блага и величія новой свободной Россіи, для окончательной побѣды надъ внѣшнимъ врагомъ. Возгласы— война до побѣднаго конца!—вызвали долго несомкавшую овацію. Весь сборъ съ спектакля въ Маринскомъ театрѣ около 5—тыс. рублей—въ распоряженіе исполнительнаго комитета Государственной Думы въ помощь семьямъ павшихъ борцовъ за свободу.

Москва въ дни революціи.

На улицахъ Москвы.

Фот. з. Гобба.

— 13-го марта въ Михайловскомъ театрѣ состоялся митингъ представителей «свободныхъ искусствъ».

Тутъ Глазуновъ, Бенуа, Набоковъ, М. Горькій, Мейерхольдъ.

Весь цѣль будущаго департамента министерства изящныхъ искусствъ.

Предсѣдательствуетъ г. Набоковъ. Ораторамъ предоставляется говорить по четыре минуты, но говорятъ, говорятъ безъ конца. Обо всемъ, кромѣ самихъ изящныхъ искусствъ и безъ всякаго извѣстнаго ораторской рѣчи.

Въ большомъ театральномъ залѣ звуки большинства ораторскихъ рѣчей западаютъ и пропадаютъ, дотѣкая къ ушамъ слушателей въ видѣ отдѣльныхъ фразъ и репликъ, по большей части стереотипныхъ и однозвучныхъ.

Въ результатѣ трехчасоваго стоянія на стражѣ г. Набокова среди волнующагося людскаго моря вопросъ остается стоять на томъ же самомъ мѣстѣ. Такъ и не договорились вполнѣ; нужно ли самостоятельное вѣдомство изящныхъ искусствъ, такъ какъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ ораторовъ, даже сами по себѣ изящныя искусства оказались вовсе не нужными, а «печной горшокъ» гораздо ихъ необходимо.

Въ концѣ-концовъ работа надъ массой интереснаго и срочнаго материала передана комиссіи, подъ предсѣдательствомъ А. Н. Бенуа, разбившейся на восемь секцій (по архитектурѣ, по живописи, художественной промышленности, театру, музыкѣ, охранѣ памятниковъ, литературѣ и художественно-промышленному образованію). Тутъ все образуется.

На этомъ засѣданіи, собравшемъ огромное число лицъ, такъ или иначе причастныхъ къ изящнымъ искусствамъ, и ярыхъ ихъ отрицателей, возможенъ былъ лишь обмѣлъ мнѣній.

Обмѣнялись ими, но говорили съ жаромъ и разошлись.

А все-таки установленіе особаго (не бюрократическаго, не архаическаго) вѣдомства изящныхъ искусствъ необходимо. Довольно имъ притыкаться во всѣхъ вѣдомствахъ: пора имѣть если не своего министра изящныхъ искусствъ (на А. Н. Бенуа указывали, какъ на таковаго), то хотя бы получить осѣдлое пребываніе девяти свободнымъ музамъ и хранилищъ искусствъ, ставшимъ теперь всенародной собственностью. Пока они разбросаны повсюду, не имѣя никакаго общаго руководительства и предіовъ.

Особая министерства изящныхъ искусствъ имѣются во всѣхъ странахъ, за исключеніемъ Россіи.

— На засѣданіи делегатовъ отъ всѣхъ петроградскихъ театровъ, подъ руководствомъ президиума въ лицѣ г. г. Самойлова, Наровскаго, Левина и Олжовскаго выработанъ проектъ устава профессиональнаго союза петроградскихъ сценическихъ дѣятелей.

На дняхъ въ засѣданіи комитета приступлено къ выработкѣ окончательной редакціи этого проекта, которая будетъ доложена общему собранію.

Главные пункты устава слѣдующіе: обязательность для артистовъ участвовать въ союзахъ, учрежденіе профессиональнаго суда, профессиональный цензъ, вступительные членскіе взносы и, наконецъ, процентное отчисленіе отъ профессиональнаго заработка.

Отъ Правленія Союза Драматическихъ и Музыкальныхъ Исполнителей. Петроградъ, Николаевская ул. 20 кв. 22.

Правленіе Союза считалось съ требованіями предъявленными къ русскому театру новымъ строемъ жизни, сочло необходимымъ выяснитъ, какія пьесы русскихъ авторовъ были за послѣдніе годы запрещены драматическою цензу-

рой къ постановкѣ. Имя театры весьма нуждаются въ обновленіи репертуара, и многія пьесы, бывшія ранѣе подъ цензурнымъ запретомъ, могли бы удовлетворить эту потребность въ свободномъ, пскованномъ словѣ, сказанномъ писателемъ съ театральныхъ подмостковъ.

Въ связи съ изложеннымъ Правленіе Союза честь имѣетъ просить драматическихъ писателей не отказать въ любезности сообщить, какія именно пьесы ихъ были за послѣдніе годы запрещены цензурой.

Желательна была бы также присылка экземпляровъ этихъ пьесъ, на случай возможнаго омна комленія съ ними театральными предпринимателями

Правленіе союза.

Бывшая метресса бывшаго царя.

М. Ф. Кшесинская.

Въ газетахъ появились весьма любопытныя разоблаченія о «дѣятельности» извѣстной балерины М. Ф. Кшесинской — бывшей метрессѣ бывшаго царя. Г-жа Кшесинская, какъ оказывается, играла роль не только въ балетной средѣ, но и въ другихъ областяхъ русской жизни, какъ, напримѣръ, въ промышленности. У балерины сохранился цѣлый рядъ телеграммъ за подписью великаго князя Сергѣя Михайловича, явно подтверждающихъ коммерческія взаимоотношенія балерины и князя. Когда въ газетѣ «Рѣчь» отъ 31 декабря 1910 г. появилась замѣтка объ обыскѣ у «одной видной балерины», то въ передовой статьѣ этой газеты отъ 31 декабря сообщалось слѣдующее:

«...Дѣйствительно, что можетъ быть, напримѣръ, общаго между поставками завода Крезо и балетомъ? А, между тѣмъ, по Петрограду ходятъ упорныя слухи, что именно въ связи съ поставками Крезо былъ недавно произведенъ обыскъ у одной видной балерины, и обыскъ оказался далеко небезрезультатнымъ».

Взятка нѣкоторыхъ документовъ тогда была сдѣлана тутъ же и передана въ распоряженіе бывшаго военнаго министра ген. Сухомлинова. Однако, дѣло, какъ извѣстно, не пошло дальше министерскаго кабинета. Изъ телеграммъ великаго князя мы узнаемъ о рядѣ дѣлъ, относящихся, безспорно, къ различнаго рода поставкамъ.

Изъ Вержболова Сергѣя Михайловича посылаетъ г-жѣ Кшесинской длиннѣйшую телеграмму, въ которой имѣются слѣдующія двѣ строки: «Мѣшкоу высланъ на имя Веденяпина съ вечернимъ скорымъ поѣздомъ».

Въ другой телеграммѣ изъ Полтавы сообщается, что «въ Киевѣ все прошло благополучно».

Въ третьей телеграммѣ изъ Крыма находимъ слѣдующія сообщенія: «Какъ только кончу тутъ дѣло, возвращусь въ Петроградъ. Пора кончить эту грязь». Въ двухъ другихъ телеграммахъ—такое порученіе Сергѣя Михайловича: «Передайте Зедигеръ, что двѣ фишки у меня въ карманѣ», а въ слѣдующей сообщается изъ Вержболова: «Прощель границу пѣшкомъ, пока все благополучно».

Изъ различныхъ телеграфныхъ сообщеній страннаго шифрованнаго характера явствуетъ, что г-жа Кшесинская участвовала въ крупныхъ коммерческихъ дѣлахъ, пользуясь услугами и вліяніемъ великаго князя.

Отецъ Мардарій пишетъ балеринѣ: «Пребываніе въ вашемъ домѣ всегда доставляло мнѣ радость». Оказывается, что посѣтителями салона г-жи Кшесинской были не только Николай и великіе князья, но и лица духовнаго званія.

Не прошелъ мимо блестящей балерины и А. Д. Протопоповъ. Въ одномъ изъ своихъ писемъ великій князь Сергѣй Михайловичъ сообщаетъ: «Счетъ мадамъ Olga уплачу въ началѣ будущей недѣли. Не унывай въ Карлушкѣ (рѣчь идетъ о Монте-Карло); если будешь скромничать въ игрѣ, то это только вѣрный проигрышъ. Постарайся прѣхтать и направитъ твои дѣла. Въ клубѣ мои дѣла хороши, и я съ 1 января болѣе 6,000 въ выигрышѣ».

Съ Протопоповымъ вышла такая исторія: Ольга сейчасъ же послѣ твоего отъѣзда отвезла конвертъ, но онъ въ Москвѣ, и конвертъ Ольга передала его женѣ. Вѣроятно, та забыла передать мужу, а тотъ суетился и все посылалъ челоуѣка».

— 15-го марта балерина Кшесинская явилась къ А. Ф. Керенскому и заявила, что она не думала скрываться и готова отдать себя въ руки властей. А. Ф. Керенскій отвѣтилъ балеринѣ, что надобности въ ея арестѣ пока не встрѣчается, и предложилъ ей дать подписку о неувѣдѣ. Кшесинская просила дать ей удостовѣреніе въ томъ, что она не подлежитъ аресту. Кшесинская дала подписку о неувѣдѣ и получила просимое удостовѣреніе.

Митингъ артистовъ.

11-го марта съюзъ «Артисты Москвы—русской арміи и жертвамъ войны» съезжалъ на митингъ въ Никитскій театръ членовъ союза, дѣятелей сцены, концертной эстрады и цирковъ.

Митингъ открыла предсѣдательница совѣта союза артистовъ А. А. Яблочкина, призывавшая отъ имени союза артистовъ, объединившаго артистовъ Москвы на благотворительной почвѣ, объединиться теперь на почвѣ этической, художественной и матеріальной.

По предложенію совѣта союза предсѣдателемъ митинга избирается: А. А. Санинъ, его товарищами: Н. Н. Званцовъ и Н. Э. Баліевъ.

Занявъ мѣсто предсѣдателя А. А. Санинъ предлагаетъ почти вставаніемъ память борцовъ за свободу.

«Свободные служители свободного искусства, оводного театра,—начинаетъ свою рѣчь А. А. Санинъ,—исключительный мигъ переживаемъ мы. Титанически, геніально сбросилъ народъ оковы прошлаго. Мы свободны и свободными умремъ. Сбылись мечтанья дивной сказки. Слово, которымъ мы привыкли жечь сердца людей,—свободно и ему будемъ служить. Нашъ русскій театръ высокъ, недосягаемъ. И только теперь, при полномъ освобожденіи жизни, разовьются настоящія чувства свободы. Мы—люди минуты, горѣнья, поклоняемся же не забывать гражданскаго долга, служить свободному народу.

Да здравствуетъ свободная, великая Россія!»

Далѣе ораторъ развиваетъ мысль А. А. Яблочкиной о созданіи союза, который объединитъ буквально всѣхъ работниковъ театра, эстрады, цирка и кинематографа на почвѣ: этической (оздоровленіе всего строя), художественной (поднятіе художественной стороны дѣла) и экономической.

Первое слово представляется Г. С. Бурджалову: —Граждане-художники! Въ ближайшее время откроются театры и освѣщенные залы ихъ наполнятся публикой новой, освобожденной Россіи. Великая минута. Въ такой моментъ мы можемъ выступить, изгнавъ пошлость, грубость, всяческія скверны изъ театра.

Мы принесемъ на алтарь весь свой талантъ, всю чистоту души, всѣ порывы...

Сомкнемся же плотными рядами около нашего знамени: «Да здравствуетъ искусство, долой пошлость и порнографія... И побѣда за нами!»

Н. А. Смирновъ говоритъ, что долгъ москвичей поддерживать спокойствіе. Возможности есть. Въ Москвѣ организованы районные комитеты и актеры должны идти туда и нести утѣшеніе, успокоеніе...

Н. А. Поповъ призываетъ идти въ Театральное Общество идеи ради. И на ряду съ этимъ онъ считаетъ крайне необходимымъ соорганизоваться всѣмъ московскимъ артистамъ въ свой союзъ. Касаясь экономической стороны организациіи союза, онъ указываетъ и на возможность созданія и концертнаго бюро для Москвы, и специальной кассы взаимопомощи.

Н. Н. Званцовъ считаетъ, что къ 3-мъ принципамъ созданія союза нужно прибавить еще одинъ—правовой». Намъ

надо объединиться, говорить онъ, для того, чтобы проводить свои идеи и добиться права гласности въ Учредительномъ собраніи».

—Граждане и граждане, мы стали ими,—началъ свою рѣчь А. Я. Таировъ,—волею народа, (го милостью). Мы, актеры, въ эти удивительные дни революціи были только зрителями и отъ того, чѣмъ мы были только кми, намъ надо быть сугубо осторожными, сугубо внимательными. Мы оказались менѣе всѣхъ подготовленными, мы оказались не организованными».

Я не боюсь сказать открыто, что русскій театръ—банкротъ русской революціи.

Русскій театръ спалъ крѣпкимъ сномъ, не творилъ, не возбуждалъ духа народа.

Русскій театръ, въ то время, когда подготавливались пѣсни свободы, служилъ спекулянту и бѣженцу. Сейчасъ когда мы стоимъ предъ лицомъ новой жизни, надо подумывать объ этомъ. Безправныхъ нѣтъ въ искусствѣ и тенденціи вещь ненужная. Тенденція была въ русскомъ театрѣ. Это—распутинство, арцыбашевщина, ими отвлекали людей.

Свободному народу нуженъ свободный театръ и если его не будетъ, народъ смететъ его.

Такой путь—корпорациія. Мы должны создать могучую корпорацию, которая властно бы дѣйствовала, ставила бы свои законы, была бы академіей духа.

Мнѣ думается, что цѣль, къ которой мы идемъ, это—всемирный театръ. Онъ даетъ намъ ощутить, что не зря рождены въ мукахъ театрѣ. Въ этомъ храмѣ будетъ мѣсто всему, кромѣ пошлости и торгашества. Къ нему мы стремимся, какъ идеалу.

Каждый художникъ-соціалистъ, такъ какъ индивидуализмъ, этотъ рычагъ искусства можетъ расцвѣсть лишь на почвѣ социализма.

Но что же дѣлать сейчасъ? Каковы пути, средства? Сейчасъ театрѣ въ жалкомъ состояніи, онъ на поводу у буржуазіи, диктующей свои повелѣнія, а она—самый опасный элементъ для искусства.

Какъ сбросить его, какъ прийти къ свободному искусству? Только опираясь, вѣря въ народъ. Народъ это—неспаханная нива, жадные глаза, чистота и вѣра. Во имя театра надо идти къ народу.

Да здравствуетъ республика, да здравствуетъ 8-ми часовая день. Онъ даетъ намъ прекраснѣйшихъ зрителей—рабочій людъ, и мы должны его требовать.

На западѣ театръ отсталъ и только въ Россіи съ ея народомъ, насыщенномъ религіознымъ чувствомъ, возможенъ истинный театръ.

И намъ важно не упустить момента и стать у колыбели новаго театра новой Россіи...»

Въ дальнѣйшемъ выступали: Л. Ненашева, Л. И. Бронская, А. І. Третьякова, Н. Э. Баліевъ, Н. С. Орѣшковъ, А. Н. Бестужевъ, Я. Д. Южный, куплетистъ Ирнъ и др.

По постановленію собранія привѣтственные телеграммы были отправлены: кн. Г. Е. Львову, Совѣту Рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ и начальникамъ армій всѣхъ фронтовъ.

Павелъ І-ый на сценѣ Нью-Йоркскаго Gaerick - театра.

Сцена 3-го акта.

Руке де-Лиль исполняет „Марсельезу“.

(Изъ галлерей Лувра).

Изъ моего революціоннаго архива.

I.

Камарилья.

Rira bien, qui
vira le dernier.

Народъ покорно несъ ярмо—
Раба позорное клеймо...
А камарилья процвѣтала
И хохотала, хохотала!
Народъ ограбленный страдалъ,
Онъ голодалъ, онъ кость голодалъ...
А камарилья лепетала
Про «недородъ» и—хохотала.
Народъ услышалъ въ первый разъ
О волю пламенный разсказъ...
А камарилья ложь сплетала
И... потихоньку хохотала.
Народъ обмануть! Отъ «весны»
Остались призрачные сны...
А камарилья вновь возстала,
Чинила «судъ» и—хохотала.
Народъ сталъ жертвой палачей,
Кровь заструилась какъ ручей...
Святая Русь стонать устала,
А камарилья хохотала...
Народъ узналъ, что Шмидтъ убить,
Что сталъ безсмертнымъ смертный
Шмидтъ.
А камарилья въ вихрь бала
Пила вино и хохотала.
Народъ бушуетъ! Местъ клокочетъ,
Пусть камарилья власть хохочетъ!
Пушкай пируетъ, пляшетъ, скачетъ,
Ударить часъ—она заплачетъ!

II.

На смерть Юлуса.

Ты въ гробу... Но плакать мы не въ силахъ,—
Тихихъ слезъ и жсалобъ ты не жди.
Ты убить!.. Но кровь не стынетъ въ жилахъ:—
Гньвъ кипитъ въ измученной груди.
Онъ растетъ и хръпнетъ подъ ударомъ
Лютыхъ каръ и вражескихъ бичей...
Будетъ день — и вспыхнетъ онъ пожаромъ,
И сожжетъ презрънныхъ палачей!
Ночь темна... Бурлитъ, реветъ стихія.
Что ни день, то снова льется кровь.
Гдѣ-же ты, свободная Россія?
Гдѣ-же ты, ликующая новъ?
Палачи! Васъ тѣшитъ эта тризна
На холмахъ безвременныхъ могиль.
Руки прочь!—сказала вамъ отчизна,
Васъ народъ позоромъ заклеимъ!..
Но поднесъ, въ безумьи злобы дикой,
Край родной вы держите въ тискахъ,—
И судьба, судьба страны великой
Въ вашихъ злыхъ, запятнанныхъ рукахъ!
Ты убить... Безвинно гибнутъ братья,
Ть борцы, что бьются безъ мечей...
Встань, Москва!—и брось въ лицо проклятя
Вьнценосцу—другу палачей!

Мартъ, 1907 г.

Л. Мунштейнъ (Iolo).

Делегатській създі.

Засідання п'ятого дня посвячено докладу об'язаній уставу Общества; доклад дїлаєть А. А. Дьмскій, заявляючий, що комісія по зміненію уставу поручила совѣту и делегатамъ настоящаго собранія въ теченіе этого года, виробити новий уставъ на корпоративнихъ началахъ, въ связи съ общеперскимъ порядкомъ.

Предложеніе комисіи именовати теперь Общество—«Россійскимъ Театральнымъ Обществомъ имени М. Г. Савиной» вызываєть пренія, по въ концѣ кондовъ собраніе соглашаєть съ комисією.

Чтеніе устава также вызвало пренія, и собраніе его принимаетъ съ поправками делегата Корсикова-Андреена. Шестой день.

Засідання посвящено докладу финансової комисіи. По предложенію председателя финансової комисіи, собраніе принимаетъ отчетъ общества за 1916 годъ.

Предложеніе делегата В. Л. Градова не утверждать отчета за отсутствіемъ заключенія ревизионной комисіи отклоняєть подавляющимъ количествомъ голосовъ.

По смѣтѣ будущаго года указана сумма въ 65 тысячъ рублей, поступающая на благотворительныя учрежденія Общества. Это ассигнованіе вызвало продолжительныя дебаты. Въ концѣ концовъ рѣшено принять это ассигнованіе полностью съ пожеланіемъ, чтобы администрація этихъ учреждений веда дѣло возможно экономнѣе.

Остальная часть засіданія посвящается чтенію баланса за 1916 годъ.

Въ концѣ засіданія, собраніе постановляєть выразити благодарность П. И. Пѣвину за его хлопоты по организаціи санаторія въ Ессентукахъ.

Седьмой день.

Последній день своихъ работъ Делегатское собраніе посвящаетъ: распредѣленію суммъ со «Дня русскаго актера», рассмотрѣнію и утвержденію смѣты на 1917 годъ и выборамъ должностныхъ лицъ.

Какъ окончательно выяснилось, находящая въ распоряженіи Театральнаго Общества сумма со «Дня русскаго актера» достигаєть 142.316 руб. 44 коп. Сумма эта распределена слѣдующимъ образомъ: согласно постановленію 5-го делегатскаго създа: 1) 5 тысячъ въ пользу освобожденныхъ политическихъ, 2) 72.316 руб. 44 коп. на общія средства Общества; 3) 15 тысячъ въ фондъ на «Домъ русскаго актера»; 4) 2 тысячи руб. на санаторій въ Ессентукахъ и остальная сумма на покрытие бюджета 1917 годъ.

Собраніе также принимаетъ и предложеніе делегата В. Л. Градова о томъ, чтобы на будущемъ делегатскомъ собраніи, совѣтъ чтеніе смѣты вносилъ въ первые дни собранія.

По предложенію В. И. Никулина собраніе постановляєть послати А. Е. Молчанову телеграмму съ просьбой быть почетнымъ почетителемъ петроградскихъ благотворительныхъ учреждений Р. Т. О.

Собраніе постановляєть, по предложенію А. А. Горбачевского наименовать создаваемое въ Москвѣ убожшице дѣти пострадавшихъ на войнѣ и престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей, именованъ А. Д. Маврова-Орловскаго.

Постановляєть также послати пріятельную телеграмму бывшему председателю совѣта Общества А. А. Жезинбужскому.

На будущій годъ постановлено оставить процентное отношеніе для набранія делегатовъ при мѣстныхъ отдѣлахъ прежнимъ.

Размѣръ членскаго взноса также остается прежнимъ и срокъ созыва 6-го собранія делегатовъ назначается на субботу третьей недѣли поста 1918 года.

Въ заключеніи собраніе произведетъ выборы членовъ Совѣта и ревизионной комисіи и кандидатовъ къ нимъ.

Въ члены Совѣта набраны: А. Я. Альтшулеръ, А. С. Кошеверовъ, А. А. Бахрушинъ, А. А. Яблочкина, Г. С. Бурдяловъ, А. М. Самаринъ-Волжскій, С. П. Кобарь, Ю. В. Васильева, А. Д. Теплицкій, М. И. Комаровъ, В. И. Никулинъ, П. И. Пѣвинъ (по Петрограду).

Кандидаты (по Москвѣ): В. Ф. Игреневъ-Вендрихъ, М. С. Щегляевъ, В. И. Нероновъ, А. В. Ивановскій, К. И. Карѣевъ. По Петрограду—П. П. Гайдебуровъ. Въ составъ ревизионной комисіи вошли: Н. А. Поповъ, Я. Д. Южный, М. И. Сахновскій, Д. А. Дмитріевъ, П. П. Струйскій, П. Б. Зенкевичъ, А. Б. Велижевъ, С. А. Корсиковъ-Андреевъ и С. П. Ланинъ.

Хроника.

— Въ понедѣльникъ, 20 марта, состоится продолженіе перваго митинга дѣятелей сцены. Кардинальнымъ вопросомъ, который будетъ поставленъ на разрѣшеніе этого собранія, явится вопросъ о созданіи союза.

— Предположено или въ день Благовѣщенія, или на Пасху организовать по всей Россіи спектакли, сборъ съ которыхъ долженъ быть цѣлкомъ отданъ въ пользу амнистированныхъ политическихъ. Въ московскихъ театрахъ видные актеры произнесутъ со сцены рѣчи. Будетъ организованъ также и кружечный сборъ. Актеры и дѣятели театра въ этотъ день отдадутъ свой заработокъ на ту же благотворную цѣль.

— Организуемой союзомъ «Артисты Москвы Русской Арміи» сборъ на пасхальные подарки въ окномъ этой весной будетъ обставленъ особенно интересно. Всѣ участвующіе въ сборѣ предлагають отпривитися большой процессіей, провозглашающей лозунгъ «война до побѣднаго конца!»

— На митингѣ артистовъ Москвы въ Никитскомъ театрѣ 11-го марта было постановлено отпривити дѣлѣ създущія телеграммы:

Председателю совѣта министровъ К. П. Львову.

«Московскіе артисты, собравшись сегодня на общерактерскій митингъ, единогласно постановили сказать вамъ, какъ руководителю Временнаго Правительства, вышедшаго изъ нѣдры общества и революціи, что мы, московскіе артисты, выражаємъ свое полное довѣріе Временному Правительству, вѣримъ, что оно осуществитъ ту прекрасную программу, о которой заявили, и приведетъ страну къ Учредительному Собранію.

Свои, очень скромныя силы, московскіе артисты представляютъ въ полное распоряженіе Временнаго Правительства».

Совѣту Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

«Собравшись на все актерскій митингъ, актеры Москвы приносятъ свою глубокую благодарность совѣту Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ. Рабочіе и Солдаты, черезъ васъ, людей дѣла, воплотилось въ нашей дѣятельности то, что было выношено въ долгомъ процессѣ лучшими русскими людьми, русскою общественною мыслью русской литературой, русскимъ искусствомъ.

Такъ сотворилась новая Россія.

Вѣруемъ, что совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, выйдя съ Временнымъ Правительствомъ, оказывая ему полную поддержку, довершитъ дѣло и поможетъ всѣмъ намъ безъ раздоровъ прійти къ Учредительному Собранію».

— На дняхъ открылось новое кабаре «Подвалъ». Руководитель этого Кабаре В. Н. Кузнецовъ.

Изъ номеровъ интересной программы особенымъ успехомъ пользуются злободневная опера «Отець Петроградская крѣпость» и картины событій послѣднихъ дней. Отмѣтимъ участниковъ программы: г-жи Митрофанову, Спиридонову, Усову, Монлавскую и г-дѣ Гореву, Володина.

Въ «переднемъ уголкѣ» послѣ окончанія программы—кабарэ.

— 23 марта въ залѣ Синодальнаго училища состоится концертъ пианистки Е. Н. Доленга-Грабовской съ участіемъ скрипача Александра Могилевскаго. Въ интересно составленную программу включить произведенія Франка, Шуберта, Брамса, Врельса. Весь чистый сборъ съ концерта поступитъ въ пользу освобожденныхъ политическихъ.

Фот. г. Гоббе.
На улицахъ Москвы въ дни революціи.

„Летучая Мышь“—„Капризь Богдыхана“.

Министръ Тай-Фу—г. Подгорный.

Рис. Chalico.

„Летучая Мышь“.

Для «Летучей Мыши» начинается несомненно новая репертуарная эра. Проклятое ярмо цензуры, кажется, сильнее всего давило на проявление вольной мысли, выраженной в шуткѣ и въ остротѣ. Тупой произволъ отлично понималъ, что злѣйшій его врагъ сатира, умная насмѣшка, злая каррикатура—и скорпионы полицейскаго усмотрѣнія дѣятельно блюли за репертуаромъ «Летучей Мыши», для которой теперь, къ счастью, наступили лучшія времена! Но такъ какъ въ репертуарѣ русской жизни день революціонной премьеры не былъ указанъ точно, то естественно, что и репертуаръ послѣдней премьеры «Мыши» еще сохранилъ черты «старого режима», хотя побѣда новаго строя успѣла принести плоды и этой программѣ. Такъ въ нее были включены «Капризь Богдыхана», частушки на злобу дня, и запрещенная поэма гр. Ал. К. Толстого «Сонъ Попова». Разумѣется, дни свободы открыли широкія возможности и остроумію Н. Ф. Баліева, который былъ въ этотъ вечеръ особенно въ ударѣ. Отметимъ и революціонную увертюру программы—тотъ «Гимнъ Родинѣ» Ю. Бальтрушайтиса съ музыкой Архангельскаго, который былъ исполненъ всею труппою театра и встрѣченъ оваціей всего подвала, переполненнаго, какъ и при старомъ строе, до послѣднихъ предѣловъ!..

«Капризь Богдыхана»—вещь красивая, но не совсѣмъ ясная въ замыслѣ: Богдыханъ, желая убѣдиться въ вѣрно-подданническихъ чувствахъ своего министра, заставляетъ его убить послѣдовательно отца, жену и дѣтей. Покорный слуга исполняетъ капризь повелителя, но когда владыка потребовалъ отъ него рѣдчайшую и красивѣйшую рыбу—украшеніе пруда,—министръ не вынесъ этого издѣвательства и убилъ Богдыхана. Въ немъ заговорило чувство эстетика: нельзя прекрасное приносить въ жертву животной потребности. Ханъ пожелалъ испробовать вкусъ рѣдкой рыбы—и поплатился за это жизнью!..

Разыгрываютъ этотъ этюдъ, очень стильно поставленный, гг. Подгорный и Волковъ съ большою выразительностью; отлично проходитъ и «Сонъ Попова»—прекраснѣйшій образецъ умной, злой и мѣткой сатиры.

Очень оригинально представленіе для кукольнаго театра «Гамлета». Грандіозная трагедія остроумно сжата въ десять крошечныхъ сценъ, живыхъ и яркихъ. «Куклы», изображающіе героевъ Шекспира очень забавны. Это лучший номеръ программы.

Красиво поставленъ этюдъ «Колонна Вандома», въ которомъ очень хороши г-жа Дейкарханова и г. Подгорный—Наполеонъ.

В. С. Борисовъ съ большимъ успѣхомъ выступаетъ въ инсценированномъ разсказѣ А. Яблоновскаго «Переплетчикъ».

Очень мило звучитъ старинный романсъ «Стонетъ сизый голубочекъ» и съ большимъ вкусомъ поставленъ водевилъ 40-хъ годовъ «Танцулька мэстро Попричини».

«Частушки» на злободневныя политическія темы были встрѣчены цѣлой оваціей. Отсюда слѣдуетъ заключить, что и всякій откликъ на происходящія событія будетъ всегда жадно ловиться публикой «Мыши», ибо театру Баліева открытъ теперь широкій просторъ для проявленія живой и остроумной сатиры.

Ю. С.

Звуки дня.

Удѣльный разговоръ.

I.

Бывшій саковникъ.

*Тяжелъ и мраченъ мой удѣль:
Я очутился не у дѣль!*

Бывшій царь.

*А я—увы!—«уступку» сдѣлавъ,
Остался вовсе безъ удѣловъ!*

II.

Бывшіе люди.

(Экспромптъ, навѣянный спискомъ арестованныхъ сановниковъ).

*Гурляндъ не найдемъ.
Питиримъ удалился на покой.
(Изъ газетъ).*

*Я ильненъ, я ослѣпленъ
Яркимъ сонмищемъ имень:
Что за пышная гирлянда!
Но нельзя-ль прибавить къ ней—
Чтобъ еще была пыннѣй—
Питирима и Гурлянда?!*

LoLo.

„Летучая Мышь“—„Капризь Богдыхана“.

Богдыханъ—г-тъ Волковъ.

Рис. Chalico.

Моск. Драмат. театр. „Романъ“

Армстронгъ—г. Пѣвцовъ.

Рис. Chalico.

Театръ Романтики.

(В. Гюго—«Анжело, тиранъ Падуанскій»).

Еще Камерный театр шелъ въ своихъ смятеніяхъ по романтическимъ дорогамъ, порываясь отъ «Сирано къ «Ужину шутокъ» и приходя даже къ «востоку» г-жи Столицы.

Новый театр, являющийся до нѣкоторой степени отвѣтленіемъ Камернаго—выбралъ себѣ гордое, но опредѣленное имя «Театръ Романтики».

Публика, пришедшая сюда, имѣла видъ людей, застигнутыхъ грозой въ случайномъ подѣздѣ, но, постепенно растерянные лица перестали быть растерянными—обаяние Гюго дѣйствовало.

Несомнѣнно всѣ были захвачены пылающей исторіей мстительнаго шпіона, пылкой и благородной комедіантки, таинственнаго подесты и его нѣжной супруги. Захвачены, не смотря на исполненіе далеко не первоклассное. Большинство труппы, съ привезенной специально изъ Петрограда г-жой Чеканъ во главѣ, своими завывающими стараньями напоминало тотъ сортъ игры, который уже лѣтъ пять не примѣняется даже въ Ельцѣ и Рыбинскѣ.

И самъ Чабровъ, прекрасный актеръ пантомимы, заставляя разговорными монологами печально вспомнить своихъ мимическихъ монологовъ.

Но милая обстановка и постановка безъ лукавыхъ мудрствованій была, несмотря на это, очень пріятна.

Пылкая, какъ красное знамя, пьеса Гюго захватывала. И становилось ясно, что если теперь возможенъ театр, то, конечно, не театръ паточно-мармеладныхъ «Романовъ» и развеселыхъ «Касатокъ», а только театръ истинно театральнаго репертуара.

Влад. Королевичъ.

Письма въ редакцію.

М. Г.

г. Редакторъ.

Въ виду многочисленныхъ запросовъ, обращаемыхъ ко мнѣ, какъ письменно, такъ и по телефону, считаю необходимымъ настоящимъ письмомъ разъяснить, что открывшійся «Театръ Романтики» ничего общаго съ Камернымъ театромъ не имѣетъ и его преемникомъ ни въ какомъ случаѣ не является.

Александръ Тапоровъ.

Милостивый Государь

Г. Редакторъ.

Не откажите въ любезности помѣстить въ ближайшемъ номерѣ Вашего уважаемаго журнала мое открытое письмо къ предпринимателю М. А. Смоленскому.

«Милостивый Государь Михаилъ Абрамовичъ!

Вами возбуждено было въ Совѣтъ РТО противъ меня дѣло о моемъ отъѣздѣ, безъ предупрежденія дирекціи въ самомъ началѣ зимняго сезона въ Казани.

Совѣтъ пришелъ къ заключенію, что я поставилъ въ

тяжелое положеніе Васъ, какъ предпринимателя, а также и товарищей по службѣ, тѣмъ болѣе что репертуаръ былъ назначенъ на двѣ недѣли впередъ.

Вполнѣ признавая, что я поставилъ Васъ въ тяжелое положеніе, приношу свое глубокое извиненіе передъ Вами и вслѣдствіе отказа отъ Вашего права высказать съ меня обусловленную по договору неустойку, я согласенъ внести на «Домъ Русскаго Актера» отъ Вашего имени 100 рублей.

И. М. Либаконъ-Ильинскій.

М. Г.

Господинъ Редакторъ.

Не имѣя возможности попросить кого либо, такъ какъ одинокъ и не могу приобрести фотографическій аппаратъ, обращаюсь съ надеждой въ душѣ съ просьбой не отказать помѣстить въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ мою просьбу къ читателю его.

Не найдется ли добрая, чуткая душа, которая откликнулась и могла бы выслать, хотя маленькаго размѣра фотографическій аппаратъ съ пластинками или пленками, что дало бы мнѣ возможность доставить себѣ и товарищамъ пріятное занятіе въ минуты отдыха.

Со своей стороны обещаю жертвователю присылать интересные снимки изъ боевой жизни. Буду очень благодаренъ и признателенъ за сочувствіе.

Съ почтеніемъ и уваженіемъ свобод. художникъ Левинъ. Дѣйствующая армія 373 Минская дружина Ив. Ник. Левицкому.

М. Г.

Г. Редакторъ.

Не откажите въ любезности мѣсто слѣдующему моему письму.

Въ прошломъ 1916 году московское «Общество свободной эстетики» объявило официальный конкурсъ одноактныхъ пьесъ, оповѣстивъ объ именахъ судей (В. Я. Брюсовъ, К. С. Станиславскій и др.) и о точномъ срокѣ выясненія результатовъ. Когда срокъ этотъ—въ концѣ прошлаго года—миновалъ, Общество снова оповѣстило официально, что объявленіе результатовъ конкурса переносится на 1 февраля 1917 г. Прошелъ и этотъ срокъ, а «Общество свободной эстетики» молчитъ. Подумали-ли г. г. судьи о томъ, въ какое положеніе они ставятъ авторовъ, доверившихся объявленіямъ Об-ва, пропустившихъ уже цѣлый сезонъ для постановки своихъ произведеній (это требовалось условіями конкурса) и теперь даже не извѣщаемыхъ Об-вомъ о томъ, состоится-ли, вообще, присужденіе премій, или все это было только своеобразнымъ «эстетическимъ» капризомъ?

Драматургъ.

М. Г.

Господинъ Редакторъ.

Не откажите въ любезности помѣстить въ уважаемомъ Вашемъ журналѣ нижеслѣдующее мое письмо.

Въ прошломъ году постомъ, я поручилъ театральному

Театръ Я. Южнаго. „Повѣсть о господинѣ Сонькинѣ“

Лейкина—г-жа Хованская.

Рис. Chalico.

Вьюро найти мнѣ антрепренера, или товарищество драматических артистов для арендуемаго мною театра дворянства въ г. Симферополѣ, на зимній сезонъ 1916—17 г. Мнѣ указали г-жу Свѣтланову (Геддики), желающую заняться антрепризой и формирующую уже труппу. Зная требованія Симферополя и опасаясь преподнести публикѣ первый блинъ комомъ, въ видѣ нововспеченной антрепризы, я наотрѣзъ отказался вступитъ въ переговоры съ г-жей Свѣтлановой. Но тутъ меня, выражаясь мягко, нѣсколько обомли: въ переговоры со мною вопелъ навѣстный антрепренеръ г. Шумскій, который якобы приглашать въ компанію, какъ денежную особу г-жу Свѣтланову. Противъ такой комбинаціи, воплѣтъ надѣясь на опытность г. Шумскаго, я, конечно, ничего возразить не могъ и договоръ былъ подписанъ. Каково же было мое изумленіе, когда я убѣдился, что меня обомли и что г. Шумскаго близко отъ Симферополя не оказалось, а тамъ водворилась единодержавно г. Свѣтланова съ нѣскольکو слабой для Симферополя труппой. Судить въ нынѣшнемъ сезонѣ по сборамъ о качествахъ труппы, конечно, не приходится, такъ какъ бѣженцы заполняютъ театры и довольствуются какой угодно мажоратурой, лишь бы убить вечеръ... Г-жа Свѣтланова взяла чистенныхъ около 12,000 руб. не считая своего жалованья 500 руб. въ мѣсяцъ.

Поступали ко мнѣ жалобы отъ дворянства, что труппа ниже посредственной, вавыла также настоящая театральная публика отъ преподнесеннаго мною сюрприза, но... все-хорошо, что хорошо кончается... Кончила благополучно сезонъ и уѣзжай себя по добру по здорову. Нѣтъ, — 12,000 рублей показалось маловато.

Въ договорѣ значится неустойка въ 2,000 рублей, а такъ какъ дворянство временами слабо отапливало театр, мотивируя это отсутствіемъ въ Симферополѣ угля, у г-жи Свѣтлановой разыгрался аппетитъ и она отважно взыскала въ судъ. И вотъ впереди гражданское дѣло о взысканіи Свѣтлановой съ Суслова неустойки. Подать ей Господи. При тѣхъ убыткахъ, которые я понесъ, продешевивъ аренду (75 руб. вечеровыхъ и 10 коп. съ въспалки, давъ театр, освѣщеніе, пять рабочихъ, двухъ электротехниковъ, мебель, кассиршу и сторожа), мнѣ будетъ весьма пріятно, получить съ этой госпожи судебные и за веденіе дѣла издержки. Кстати сказать, впервые удостоился попасть въ судъ, не смотря на то, что за 25-лѣтнюю мою антрепренерскую дѣятельность когда случалось въ сдаваемыхъ мнѣ театрахъ плохо топили или другія какія бывали случайности, вызываемыя народными бѣдствіями, я какъ то улускалъ изъ виду прибѣгать въ судъ за взысканіемъ неустойки... Пишу все это для того, чтобы владельцы и арендаторы театровъ, сдавая ихъ спороснѣлымъ антрепренерамъ, были осмотрительнѣе меня...

О. Суслевъ.

По выставкамъ.

Выставка картинъ Б. Э. Борисова-Мусатова.

Рокъ бываетъ посягдодателемъ... Всегда жестокой къ творчеству Борисова-Мусатова, онъ еще разъ подарилъ его злобною усмѣшкой.—Выставка картинъ Мусатова, которую готовили и которую ждали полтора года, открылась въ дни революціи. Выставка художника мало-популярнаго, по исключительнаго, несомнѣнно ставшая бы центромъ вниманія не только московскаго, но и русскаго общества, попала въ полосу, когда меньше всего думаютъ объ искусствѣ. Мало того—она потеряла большую часть своей цѣнности и возможности дать волненіе любящимъ искусство. Немного художниковъ столь анти-демократичныхъ, какъ Мусатовъ.

Онъ—принце всего овѣянный печалью разрушенія старой усадьбы. А былъ ли у насъ когда нибудь моментъ меньшей тоски о прошломъ? Вѣдь въ послѣдніе дни мы перестали быть людьми, которые «любятъ вспоминать о прошломъ, но не любятъ жить», можетъ быть это временно, но нѣтъ сейчасъ тоски о вѣшневомъ садѣ и можетъ теперь мы не печалились бы о томъ, что «деревья рубятъ», а сами вмѣстѣ съ Лопухинымъ остревнѣло вырубали барскія вѣшневые деревья и на ихъ мѣстѣ строили кооперативныя лавки.

Борисовъ-Мусатовъ. Печальныя дѣвушки съ грустными полу-улыбками, ихъ идущія въ церковь въ блѣдныхъ кринолинахъ. Свѣтлыя коллонады полу-разрушеныхъ домовъ. Осенніе сумерки. Нѣжныя наивыше призраки старой усадьбы. О, это совсѣмъ не изученіе старины и стилизаціи эпохи. Здѣсь нѣтъ эпохи определенной, потому что это не женщины, а тѣни ихъ улыбокъ, не реальность а невозможное, то о чемъ можно благоговѣнно мечтать, но къ чему нельзя прикоснуться. Образъ творчества Мусатова—русская Сольвейгъ, вѣчно ждущая невѣста, сказ-

ка о далекой царевнѣ. Русская сказка,—въ ней русская тихая обреченность, недоговоренная тайна.

И всѣмъ намъ такъ недавно была близка эта сказка и мы пришли бы сюда, какъ Блонтъ къ алтарю Прекрасной Дамы и вспоминали бы свою грусть о вѣшневомъ садѣ и печалились въ лиловыхъ сумеркахъ у ногъ блѣднаго ожерелья тоскующихъ дѣвушекъ о томъ, что заснулъ богъ любви. Это было такъ недавно...

Мусатовъ писалъ въ своихъ призрачныхъ печальныхъ колонадахъ—домъ и паркъ его любимой Зубриловки и умирающимъ паркомъ были навѣяны эти тоскующіе облики дѣвушекъ въ кринолинахъ. Уже давно нѣтъ Зубриловки. Во время революціи 1905 года крестьяне сожгли ее.

А теперь и всѣмъ намъ чужда обреченная сказка Мусатова, потому что мы пережили сказку въ яви, потому что мы уже любимъ жить, а не вспоминать, потому что Страстная седмица, длившаяся полтора десятка лѣтъ, кончилась и мы пережили свой Свѣтлый праздникъ. Зачѣмъ намъ сказки и печаль, когда есть жизнь и страданіе?

Рокъ умѣетъ злобно усмѣхаться и подарилъ еще одну улыбку Борисову-Мусатову.

Что касается самой выставки, внѣ времени, то она устроена любовно. Сначала предполагалось организовать выставку только изъ невѣстныхъ работъ художника, но потомъ устроители рѣшили дать общую картинку творчества Мусатова и этотъ путь правленъ—слишкомъ еще мало знаютъ Мусатова, какъ цѣлую величину, чтобы получить о немъ представленіе по наброскамъ.

Организаторамъ удалось собрать почти все самое цѣнное мусатовское, кромѣ картинъ Третьяковской галереи, картинъ, проданныхъ въ Парижъ и «Водоема», принадлежащаго Гиршману.

Постепенно вводится зритель въ творческую работу Мусатова. Онъ проходитъ черезъ юношескій протестъ противъ академическаго реализма, черезъ поклоненіе и преданность Пювистъ де-Шавану и французскому нео-импрессионизму и приходитъ къ настоящему Мусатову—маскеру колорита и рисунка, умѣющему писать, какъ ребенокъ. Приобрѣсти искусство живописца могутъ многіе, но сохранить въ изысканности своего живописнаго совершенства обликъ дѣтскаго рисунка могъ только Мусатовъ.

Такая непосредственность и наивная грація свойственна только робкимъ штрихамъ талантливаго мальчика.—непосредственность, не убитая искусствомъ. Всѣ его картины—и «Гармонія» и «Робертъ» и «Паркъ погружается въ тѣнь»—все это только гревы нѣжнаго ребенка со взрослыми глазами.

Мѣсяцъ тому навадь эти картины дали бы своей нѣжностью—(Настоящую нѣжность не спугаешь ни съ чѣмъ)—послаженіе и сказку, а теперь такъ трудно сосредоточиться около нихъ и уйти отъ жизни. Да и нужно-ли теперь уходить?

Влад. Королевичъ.

Выставка „Творчество Б. Э. Мусатова“.

„Гармонія“.

Выставка „Миръ искуссъ ва“.

Мраморъ—Н. К. Крапдѣвской.
Фот. Леонидова.

Сохоть и хлѣбъ.

На дняхъ парижскій корреспондентъ «Русскаго Слова» Бонту, описывая жизнь въ Парижѣ, указывалъ на то, что трудно въ особенности живетъ людямъ такъ называемыхъ либеральныхъ профессій. Многие видные художники, говоритъ корреспондентъ, принуждены обѣдать въ общественныхъ столовыхъ.

Война, разумѣется, дѣлаетъ жизнь несравненно тяжелѣе, но и въ мирное время не малое количество людей свободной профессіи, и людей талантливыхъ (о бездарностяхъ что же говорить), влачили печальное существованіе, а нѣкоторые находили выходъ изъ него, кончая съ собой.

Очень незадолго до войны Жюль Кларети помѣстилъ въ «Temps» прекрасный фельетонъ, посвященный своимъ парижскимъ собратьямъ по свободной профессіи, погибавшимъ и погибшимъ въ столицѣ міра.

Жюль Кларети выписалъ цѣлый «синодикъ» артистовъ, выброшенныхъ за бортъ. Онъ говорилъ о людяхъ, имѣвшихъ блестящее перо, одаренныхъ этою живою, капризною способностью летать перомъ туда-сюда, пополнять существо этого пера быстро смѣняющимися настроеніями, впечатлѣніями, разсыпать улыбки, колкости, злобы дня, слухи, служить нѣсколькимъ минутамъ, какому нибудь часу этого дня, въ продолженіи котораго читается газетный листъ.

«L'esprit doit savoir sauser, говоритъ госпожа Сталь («Умъ долженъ уметь болтать»).

Это чрезвычайно вѣрно сказано, въ особенности по отношенію къ той полу-музѣ, которая является вдохновительницей газетнаго фельетона.

Она не найдетъ себѣ мѣста въ вашей библиотекѣ, ее не будутъ перечитывать. Вы проглатываете газетный листъ вмѣстѣ съ чашкой кофе, а затѣмъ онъ, измятый, бросается куда попало. Но вы вдумываетесь въ эту способность болтать, хорошо, приятно, умно болтать, изо дня въ день, съ публикой. Многотомные романы, многотомныя ученія, критическія статьи, рѣмы поэтовъ тщательно собираются, заполняютъ каталоги библиотекъ.

«Прошай, свободная профессія»—говоритъ онъ въ больницѣ, въ богадѣльнѣ, если имѣлъ удачу туда попасть, или въ сыромъ углу, въ ночлежкѣ, истратив-

ши послѣднія крохи послѣдняго аванса или послѣдней ссуды кассы взаимопомощи.

И здравствуй, свободное нищенство!

Мнѣ говорилъ одинъ старый журналистъ съ именемъ, въ дни упадка своего заработка:

— Я напоминаю собою лошадь изъ анекдота, которую нѣмецъ приучалъ не ѣсть. Она совсѣмъ, было, привыкла, но издохла.

Докторъ Штокманъ говорилъ: «силенъ тотъ, кто одинокъ». Но докторъ Штокманъ, видимо, не пробовалъ голодать въ одиночку.

Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Краевскому Достоевскій проситъ его прислать ему «рублей десяти на покупку провизіи, такъ какъ, по справедливому замѣчанію писателя, «никакое литературное произведеніе безъ провизіи не можетъ быть написано».

Въ томъ же году, когда появилась статья Жюль Кларети въ «Temps», подъ Парижемъ, въ Марнѣ утопился молодой поэтъ Леонъ Дейбель. Въ карманѣ у поэта нашли тридцать сантимовъ.

Года за два до этого трагическаго финала Леонъ Дейбель выпустилъ книжку стиховъ, обратившую на себя вниманіе серьезной критики.

Леонъ Дейбель писалъ, почти исключительно, сонеты, въ сонетной формѣ культивировалъ свой изящный талантъ.

Вы любите сонеты? Это одна изъ самыхъ изящныхъ, стройныхъ и самыхъ трудныхъ формъ стихотворенія. Четырнадцать строкъ, въ которыхъ можно вмѣстятъ цѣлый романъ. Сонетъ—это экстрактъ повѣствовательной формы, вылившейся въ стройную, зодческую форму созвучій: умѣнье сказать въ четырнадцати строчкахъ то, что другому понадобилось бы разсказать въ четырнадцати страницахъ.

Но четырнадцать строкъ остаются четырнадцатью строчками, и будь онѣ самыми обворожительными, отъ нихъ никто не разбогатѣетъ.

Это огромное несчастье: быть человѣкомъ, мысль котораго, по какому то капризу природы, блуждаетъ въ созвучіяхъ, въ формѣхъ вотъ какихъ то четырнадцати строкъ, какъ въ магическомъ кругу, которая не даютъ покоя, которая все видимое, все пережитое, все встревоженное памятью, облекаетъ въ эти четырнадцать строкъ. Онѣ блуждаютъ, сближаются, распадаются, вновь сплачиваются. Иногда это сложится скоро, иногда стоитъ дней и ночей. Иногда это мука. Эти четырнадцать строкъ цѣлая архитектура, архитектура содержанія, мысли, созвучій. Это очаровательно для цѣнителя искусства слова, но для толпы—ничего.

Иногда въ большой газетѣ попадаютъ такія четырнадцать строкъ, точно маленькая птичка, пріютившаяся подъ крышей большого зданія. Маленькая птичка, забившаяся среди войны, политики, общественной хроники, внѣшнихъ и внутреннихъ извѣстій, рѣчей депутатовъ, судебныхъ процессовъ, промышленности, биржи и театра.

Артисты—вонны.

Н. Иваловъ (по сценѣ Горбуновъ).

Никольскій театр.—, Ночная работа“.

Лу-г-жа Баскакова,

Рис. Chalice.

Скажите, обратите вы вниманіе на эту маленькую звучно щебечущую птичку въ газетѣ? И скажите, читатель промышленникъ, читатель дѣлецъ, читатель чиновникъ, считаете вы за что то серьезное эту манію человѣка облекать все въ созвучіе какого нибудь сонета, писать о стѣнѣ стараго собора, о старомъ платьѣ пудрепной маркизы, о желтой пачкѣ истлѣвающихъ писемъ, о прабабушкиныхъ часахъ?

Это вѣдь несчастье быть только поэтомъ, хотя бы и чистойшей воды.

Гораздо полезнѣе имѣть чистой воды брилліанты.

Разумѣется, можно быть банкиромъ, и умѣть писать сонеты. Лоренцо Медичи это доказывалъ.

Но ему не нужно было думать о томъ, сколько заплатятъ за строчку.

Н. Вилде.

Тромадное культурное дѣло.

(Отвѣтъ Н. П. Россову).

Со статьями въ театральныхъ журналахъ Н. П. Россови можно не соглашаться, но ихъ нельзя не уважать. «Безумный другъ Шекспира»—отличается рѣдкимъ для критика качествомъ: подлиннымъ «горѣніемъ»... Но въ моемъ этюдѣ («Въ глуши подъ сѣнгомъ», N 1, 1917 г.—Р. и Ж.) онъ «ше разобрался». Возмущеніе—дѣло благородное, но когда оппонентъ полагается «на одно чувство»—можно и Достоевскаго причислить къ... реакціонерамъ. Такъ какъ вопросъ, поднятый Россовымъ, очень интересный, да и мнѣ слѣдуетъ «оправдаться» передъ редакціей, помѣстившей этюдъ, и читателямъ, доверчиво отнесшимся къ послѣднему, считаю необходимымъ высказаться...

Н. Россову—моя театральная работа, поощреніе подобныхъ выступленій, напоминаетъ (см. N 3—«Р. и Ж.», 1916 г., «Театральная Аркадія») пресыщенія въ авбави барства 50-хъ годовъ, когда съ усердіемъ, достойнымъ лучшей участи, набивали морды Мишкамъ и Ванькамъ, готовя изъ послѣднихъ «артистовъ».

Это не такъ. Разница между такимъ театромъ и моимъ—слѣдующая. Тамъ представленіе прежде всего было интересно «пресыщенному барству», здѣсь—самимъ крестьянамъ, которымъ я только считаю добрымъ (въ наше время—насуцимымъ) дѣломъ помочь. Тамъ играли изъ подъ палки, здѣсь по своему горичему желанію, при совнаніи, что д р у г о г о театра деревнѣ не видать...

Я пишу: «послѣ нашего пріѣзда исполнители теряются, робѣютъ, какъ-бы конфузится за свой трудъ». Тутъ не «собственное достоинство» (какъ думаетъ Россовъ), а—благородство чистой души, которое «прорывается» не только у скромныхъ крестьянскихъ актеровъ, а даже у начинающаго М. И. Писарева, когда по-

слѣдняго встаетъ на репетиціи М. С. Щепкинъ. Видя сконфузившихся, при моемъ (профессиональнаго актера) появленіи, дебютантовъ—я предположь: не закричать, какъ гоголевская невѣста («пошли вонъ, дураки»), а облакаться подобно Щепкину, сказавшему Писареву: «добре, хлопецъ»... Дистанція, конечно, и въ «ласкатель», и «ласкаемыхъ» огромная, но ни у какого будущаго актера не прочтешь на лбу его судьбу и на первыхъ шагахъ: вся каго начинанія «упишасься» только однимъ: скромностью и «любовью»...

«Крѣпостной театр» во многихъ своихъ проявленіяхъ—страшенъ. Но небо, безстрастно наблюдавшее за мученіями крестьянскихъ помѣщичьихъ трупъ—было, все-таки, справедливое... Въ горнилѣ ужасныхъ испытаній росли и наливались силой величійше «первые» русскіе актеры: П. С. Мочаловъ и М. С. Щепкинъ.

Для меня ихъ таланты—оправданіе стараго «крестьянскаго» театра, лучшей «вѣтвочки» на могилу несчастныхъ Ванекъ, Мишекъ, Глашъ...

Н. П. Россовъ пишетъ: «когда-же кончится эта возмутительная опека надъ пародомъ? Сантиментально-жестокое смакованіе а т е м ѣ н і я... Никакой опеки въ дѣлѣ просвѣщенія народа я не признаю—работа «театральныхъ инструкторовъ» направлена къ приживкѣ въ ро-вѣхъ началъ, къ помощи въ устройствѣ: дешеваго «деревенскаго» театра—не любительской отравы. Моя театральная библиотека содержитъ все цѣнное, содержащее «общечеловѣческое», но и играетъ деревня то, что она можетъ».

Всякой театральной любви надо расти, и первыя выступленія всѣхъ знаменитыхъ актеровъ были немного выше и значительнѣе «крестьянскихъ»...

Н. П. Россовъ скажетъ: «вашъ репертуаръ ничтоженъ, вы закрываете отъ народа Шекспира, Шиллера, Мольера»... Нѣтъ, не закрываемъ, а не беремъ за вещи, которыя не по плечу... Мы съ удовольствіемъ бросимъ нашъ «деревенскій» театръ, если вы, г. Россовъ, укажете намъ труппу, которая согласилась бы сыграть для крестьянъ «классическій репертуаръ». Пріѣзжайте къ намъ на гастроль. Только имѣйте въ виду—наша публика привыкла смотрѣть «за пяточкомъ», и первый рядъ у насъ стоитъ «попознникъ»... Но мы увеличимъ расцѣнку мѣсть втрое, назовемъ «Шалашинскія» цѣны, соберемъ вамъ р у б л е й ш е с т ь д е с я т ь. Пріѣзжайте!

«Въ такомъ случаѣ»—скажетъ Н. П. Россовъ.—«никакого театра не надо. Лучше пусть ничего, чѣмъ суррогаты»...

Да, я тоже такъ думаю. Но когда увидѣлъ, какъ восхищается «дешевой» игрой переполненный залъ, когда смотрѣлъ не на сцену, а на публику—мнѣ хотѣлось плакать отъ радости, что даже «какой театр» нравится народу, что «зачаточное», но театральное искусство горитъ въ глухой, занесенной сѣнгомъ деревнѣ.

Вы думаете, «сознательное» крестьянство—не понимаетъ что ихъ исполненіе «дешевое»? Понимаетъ, потому и «конфузится», когда пріѣзжаютъ «городскіе». Но оно знаетъ, что другого имъ не видать, и любить свое, дешевое... Такъ «открывать свѣтъ»—какъ совѣтуете вы—и презирать то, что въ силахъ дѣлать деревня—все равно, что сказать: «Эхъ, дураки! Да развѣ у васъ ж и з н ь? Бросайте все—идите въ городъ»...

Не могу, г. Россовъ, этого сказать—не могу. Это значить: всеять тоску, отчаяніе, или р а в в р а щ а т ь деревню... «Свѣтъ и во тьмѣ свѣтитъ», какъ сказалъ Л. Толстой.

Н. П. Россовъ озадаченъ: «чему удивился г. Борисъ Рославлевъ, когда въ сторожкѣ, подавшей шубу, узналъ исполнительницу одной изъ главныхъ ролей?»

Вотъ чемъ у. Во-первыхъ, что «если она играетъ съ учительницами»—вначитъ, она здѣсь не «прислуга», а «младшій товарищъ», помощникъ... Во-вторыхъ—«счараясь услужить», высказываетъ характерную черту всѣхъ «глубокихъ любителей» (во многихъ случаяхъ—будущихъ актеровъ), которые ухаживаютъ за профессиональными сценическими дѣятелями, стараются какъ можно больше почерпнуть изъ бесѣды и знакомства, а л ь ю т ь.

«Разберемъ, г. Борисъ Рославлевъ—приглашаетъ Н. П. Россовъ—«разберемъ, г. Россовъ»...

Вы утверждаете, что если моя «Матрена»—прирожденная актриса, то никогда «не осанется сторожкой» пойдетъ на сцену.

Дорогой г. Россовъ! Вамъ-ли такъ говорить?.. Неужели вы думаете, что «начинающему актеру» достаточно «одной любви» (талантъ никогда сразу не расцвѣтаетъ), чтобы устроиться на сцену, попасть—какъ верно—на «родную почву»...

Кто возьметъ?

Киселоводскъ. Драма.

Л. Теръ-Акоповъ въ роли Отелло.

Сколько нужно было претерпѣть вамъ самимъ, или вашему кумиру («мелкому контрощику») М. Т. Иванову-Козельскому, пока васъ не только «замѣтили», а просто выпустили на сцену...

Вспомните, какъ вы писали письма и какъ на нихъ откликнулся одинъ Ф. А. Семеновъ-Самарскій?

Прежде чѣмъ мою «Матрени» замѣтить—ей надо существовать. Или, можетъ быть, вы посоветуете ей поступить на «драматическіе курсы»?

Вотъ куда направьте всю силу вашего благороднаго негодованія—тамъ, дѣйствительно, готовятъ «актеровъ по названію»...

А «деревенская сцена», какъ всякое проявленіе истинной любви—дай Богъ ей жизни.

«Матрени» не бойтесь—большинство ихъ въ деревнѣ и останется. Но если такое дарованіе пробьетъ себѣ дорогу въ городъ—надо радоваться,—талантъ налитъ подлинной силой...

Вы пишете: «неужели г. Рославлевъ не согласится со мной, что никакіихъ спеціфическихъ крестьянскихъ театровъ быть не должно»...

Не только согласится, онъ въ этомъ давно убѣжденъ, ибо «помогаетъ» не народи о й, а «деревенской» сценѣ. Ни вы, ни почти весь театральнй міръ съ нею незнакомы... Она не «страшный паразитъ»—пустой городской любитель, а сознательный «товарищъ», другъ вашъ...

Для меня театральное искусство дѣлится на три класса: столичный, городской, фабричный, уѣздно-провинціальнй и... деревенскій.

Если въ главахъ «Тмутарканска», положимъ, Мухиль-Орловъ «очень хорошій актеръ» (вы, навѣрное, слышали о такихъ отзыввахъ, признаете Мухина-Орлова сценическимъ дѣятелемъ и согласны, что въ уѣздныхъ городахъ не могутъ быть долго Южины), то почему вы такъ возмущаетесь, когда въ г л а в а х ъ д е р е в н и — и любитель: «хорошій актеръ»... Если вы согласитесь, что, даже на уѣздной сценѣ, не всегда можетъ идти Шиллеръ, Шекспиръ, то какъ же вы требуете, чтобы все это было въ деревнѣ?

Выборъ ясный: или не давать н и ч е г о, или поощрять то, что каждая мѣстность дать въ силахъ...

Въ моемъ уѣздѣ до с т а крестьянскихъ сценъ. Если вся деревенская Россія будетъ въ театральномъ отношеніи работать такъ, какъ иѣкоторыя уѣздныя земства въ Пермской губерніи, у насъ п р и б а в и т с я... до двѣсти тысячъ (слышите, г. Россовъ?) глухихъ, дѣшевыхъ, но безусловно культурныхъ, шевелящихъ сонный мозгъ деревни (а не притупляющихъ—какъ кинематографическая «лидра») театральныхъ уголковъ...

• Это-ли не «громадное культурное дѣло»?

Борисъ Рославлевъ.

Жекрологъ.

† М. К. ШАРОВЬЕВА.

Скончавшаяся талантливая актриса Александринскаго театра М. К. Шаровьева пользовалась любовью и популярностью въ провинціи, особенно въ Кіевѣ, а затѣмъ была приглашена въ театръ Корша въ Москву. Дѣятельность М. К. въ Петроградѣ хорошо извѣстна публикѣ Александринскаго театра, гдѣ она играла роли характерныхъ и комическихъ старухъ. Иѣскольکو мѣсяцевъ назадъ Шаровьеву разбитъ параличъ. Она скончалась 27 февраля.

ЛАРИОНОВЪ—ЛАРИНЪ.

— 9-го марта с. г. въ 9 ч. утра скончался въ Бахрушинской больницѣ, навѣстный артистъ провинціальнаго театровъ В. П. Ларионовъ-Ларинъ.

Провинціальная хромика.

Иркутскъ. Театральнй сезонъ въ городскомъ театрѣ закончился 12-го февраля бенефисомъ антрепренера А. П. Двинскаго, поставившаго «Горе отъ ума». Г. Двинскій выступилъ въ роли Чацкаго, которую сыграть съ успѣхомъ.

Многошленная публика радушно принимала артистовъ, сердечно съ ними прощалась. Г. Двинскій получилъ цѣнный подарокъ, а г. Свѣтловидовъ, любимецъ молодежи, корзину фруктовъ и корзину цвѣтовъ.

Заканчивая обзоръ зимняго сезона, хочется сказать иѣсколько словъ по адресу тѣхъ артистовъ и артистокъ, которые доставляли намъ истинныя минуты удовольствія своей игрой на протяжении всего сезона.

Свою впечатлительнйя начну съ г-жи Горской (ком. и драм. старуха). Если что было у г. Двинскаго, такъ сказать, субъективно талантливаго, такъ это именно г-жа Горская.

Изъ артистовъ мелодыхъ выдѣлялись талантливая г-жа Вульфъ (героиня) и г-жа Валента (инж. ком. и драм.). Г-жа Вульфъ—артистка технически ясная и сильная. Г-жа Валента увлекала темпераментомъ, и тономъ, ажурностью своего рисунка и показвала опредѣленно, что у нея есть хорошая сценическая перспектива.

Молодая, совѣмъ еще молодая, артистка г-жа Стрельская сумѣла какъ-то сразу завоевать симпатіи публики, выступая, главнымъ образомъ въ музыкальныхъ вѣщцахъ. Симпатіи эти сказались особенно въ ея бенефисѣ. Театръ былъ переполненъ и артистка получила цѣнный и цвѣточный поклоненія.

Во многихъ роляхъ была интересна г-жа Львовичъ. Труппа держалась на «трехъ нитахъ»: г. Двинскій, Муратовъ и Лидинъ, въ особеннсти, г. Лидинъ.

«Кумиромъ молодежи» былъ г. Свѣтловидовъ, артистъ, обладающій несомнѣнно большими способностями, но нуждающійся еще въ очень большой работѣ надъ собой.

Серъ Гей.

Омскъ. Зимнй сезонъ въ городскомъ театрѣ закончился 12 февраля пьесой «Въ горахъ Кавказа». Всего за сезонъ прошло 182 спектакля, оборотъ достигъ 105.000 рублей безъ налога. Получена хорошая прибыль. За этотъ сезонъ прошли слѣдующія новинки: «Мистеръ Ву», «Враги», «Влагодать», «Ночной туманъ», «Касатка», «У блага камня», «Настасюшка», «Ложь», «Хищница», «Шарманка сатаны», «Шахъ и Мать», «Маленькая женщина», «Будетъ радость» «Ресторанъ 1 разряда».

Подводя итоги прошедшему сезону, слѣдуетъ сказать, что несмотря на исключительно трудное время, г. Дубову удалось сформировать весьма приличную труппу, и несмотря на массу другихъ препятствій чисто мѣстнаго характера — провести сезонъ блестяще.

Съ художественной стороны дѣло было поставлено хорошо. Благодаря внимательному отношенію къ дѣлу какъ антрепризы, такъ и режиссеровъ, мы видѣли тщательность и старательность въ постановкахъ какъ старыхъ, такъ и новыхъ пьесъ.

Бенефисы проходили при битковыхъ сборахъ и съ массою подарковъ. Вплоть заслуженной любовью пользовались г. г. Арсенцовъ, Мерещкая, Борионская, Валерьяновъ Горбачевскій, Субботинъ, Аванчевъ и Шестаковъ.

Этимъ сезономъ у г. Дубова кончается контрактъ съ городомъ. Вопросъ о сдачѣ театра пока еще не рѣшенъ и подводя итоги трехлѣтней дѣятельности г. Дубова—можно сказать, что несмотря на массу поданныхъ заявленій г. Дубовъ является однимъ изъ самыхъ серьезныхъ кандида-

Турне по провинціи.

А. И. Мозжухинъ.

товъ на насъ театр. Сезонъ 1913-1914 г.—2.000, сезонъ 1914-1915 г. 68.000 руб. и 1916-1917 г.—105.000 руб. 1/4

Въ заслугу г. Дубова слѣдуетъ отнести постановку народныхъ спектаклей (Народнаго дома въ Омскѣ нѣтъ) по цѣнамъ отъ 7 коп. до 1 руб., что давало возможность посѣщать театр широкой публикѣ.

Заявленій о желаніи снять Омскій театръ подано свыше 20-ти.

А—въ.

И—Новгородъ. Выяснилось, что за зимній сезонъ г. Ростовцевъ ввѣлъ коллосальную цифру—147000 рублей, побив «рекордъ» нижегородскаго театральнаго бюджета. Великопостный сезонъ очень удачно открытъ «Касаткой» А. Толстого. Пьеса хорошо поставлена Ростовцевымъ и нашла великолѣпныхъ исполнителей въ лицѣ: Калантаръ—Касатка, Юренина—князь, Бѣлина-Бѣлиновича—Желтухинъ, Халатовой—Раиса и отчасти Цвиленева, который нѣсколько сгустил своего Бынова.

Также интересно прошла и новая пьеса Архипова «У поворота столба», благодаря отличному ансамблю и старательной постановкѣ. Здѣсь необходимо отмѣтить талантливую г-жу Халатову, которая сумѣла создать изъ своей Нюры высоко-художественный образъ, выдвинувъ эту небольшую роль на первое мѣсто. Достойными партнерами Халатовой были г.г. Новицкій и Бѣлинъ-Бѣлиновичъ.

Третья новинка «Мой Солдатыкъ» разыгрывается весело Цвиленинымъ, Бѣлиновичемъ, Эльскимъ и особенно Горскимъ, незамѣнимымъ «комедійнымъ дѣлъ мастеромъ», въ роли Маржолена. Старый знакомый г. Истомина-Кастровскій выступилъ въ первый разъ въ этюдѣ Адельгейма «Пасажиръ» гдѣ показалъ хорошую артистическую технику. Другой знакомый, недавній, г. Юренинъ по прежнему «неотразимъ» въ своемъ изяществѣ и съ честью сохраняетъ прежнюю репутацію «любимца публики».

Новый въ труппѣ г. Цвиленинъ, еще недостаточно опредѣленъ, т.к. выступалъ всего нѣсколько разъ, но во всякомъ случаѣ въ немъ виденъ опытный и видный актеръ.

Большое оживленіе вноситъ на сцену изображеніемъ деревенскихъ дѣвчонокъ г-жа Лидина. Объ остальныхъ новыхъ персонажахъ, въ слѣдующій разъ.

Ирь.

Одесса. Оперетта «Вонъ» сдѣлала за 1-ю половину поста съ времен. налогомъ 50.000 р.

Харьковъ. Въ драматическомъ театрѣ была прочитана артистомъ А. И. Аркадьевымъ лекція на тему—«Театръ и жизнь». Третья часть этой лекціи была посвящена произведеніямъ современныхъ русскихъ поэтовъ.

По окончаніи лекціи были устроены пренія. Публика тему о «Театрѣ и жизни» приняла очень горячо.

Тамбовъ. Благодаря какой-то болѣзненной жаждѣ врѣлищъ, проявляемой нашей тамбовской публикой и отсутствію другихъ развлеченій, кромѣ навязанныхъ на зубахъ

кинематографахъ, антреприза Хрѣниковой окончила сезонъ вполне благопріятно въ матеріальномъ отношеніи. Нельзя не отмѣтить нѣсколько страннаго явленія: въ то время, какъ сейчасъ чувствуется повсюду недостатокъ въ мужчинахъ, антреприза Хрѣниковой, именно была богата мужскимъ персоналомъ и выдѣлялась хорошими мужскими силами. Изъ нихъ первое мѣсто занимали артисты: г. Людмиловъ, г. Столярвъ, г. Кузнецовъ, г. Рейхштадтъ (онъ-же и режиссеръ) и г. Черновъ. Значительно слабѣе былъ дамскій персоналъ. Хотя нѣкоторые артистки и нравились публикѣ, но ни одна не выдѣлялась особенно хорошимъ исполненіемъ своихъ ролей. Е. А. Хрѣникова, наѣзжавшая изъ Калуги всехъ затмевала и костюмами, и игрой. Съ ея участіемъ прошли: «Блуждающіе огни», «Обрывъ», «Грильби». Изъ дамскаго персонала можно назвать: г-жи Егорову, Донаури, Стрѣльникову. Въ общемъ спектакли ставились добросовѣстно и шли съ недурнымъ ансамблемъ. Въ данное время въ Пикуллинскомъ театрѣ образовалось товарищество, подъ режиссерствомъ г-жи Рейхштадтъ. Выбыли: г. Столярвъ, г-жа Егорова.

Концерты у насъ въ этомъ сезонѣ не были особенно часты. Они устраивались въ Музыкальномъ Училищѣ, куда привлекаютъ публику и мѣстные силы. Директоромъ училища С. М. Старковымъ училище поставлено на высоту. Большимъ успѣхомъ пользуется преподаватель скрипачъ М. Н. Реентовичъ.

М. Н. Н.

Уфа. Удивительно, а для губернскаго города и непростоительно скучно, протекаетъ великопостный сезонъ. Конечно, главной виной этой скуки является отсутствіе постоянного зимняго театра. Въ настоящее время публика пробавляется, главнымъ образомъ, кинематографами, которые наперебой стараются завлечь уфимцевъ разными дивинками: одинъ въ качествѣ бесплатнаго приложенія къ сеансамъ даетъ выступленія «опереточной труппы миниатюръ» сомнительныхъ достоинствъ, въ другомъ подвизается какой-то трансформаторъ, въ третьемъ—танцоры.

Къ болѣе серьезнымъ увеселеніямъ нужно причислить спектакли любителей въ «Новомъ Клубѣ» (Сибирская гостиница), гдѣ имѣется великолѣпный зрительный залъ съ приличной сценой. Недавно въ немъ съ большимъ успѣхомъ (матеріальнымъ и художественнымъ) прошелъ концертъ К. Думчева съ участіемъ пианистки Городецкой.

Нельзя не упомянуть о чрезвычайно интересныхъ концертахъ, организуемыхъ уфимскимъ отдѣленіемъ музыкальнаго общества. Было бы желательнымъ, чтобы подобныя публичные демонстраціи, имѣющіеся въ училищѣ отдѣленія силъ и дѣлаемыхъ ими съ успѣхомъ, устраивались какъ можно чаще.

Съ 12-го марта въ «Новомъ Клубѣ» анонсируется гастроли Варшавскаго русскаго театра И. М. Арнольдова.

Объявленъ составъ труппы, привожу его. Женскій персоналъ: г-жи Болли, Варина, Вольская, Дагмаръ, Каменская, Морская, Мухаринская, Острова, Татьянова, Хотимская, Фрозина, Цвѣткова.

Мужской персоналъ: г. г. Арнольдовъ, Артаковъ, Вольскій, Грачевъ, Діановъ, Дмитріевъ, Максинъ, Македонскій, Тальмо, Танекій, Улихъ.

Всеволодъ Чижовъ.

Таганрогъ. Труппа подъ управленіемъ г-на Ричарди, игравшая всю зиму въ театрѣ Модернъ продолжаетъ спектакли до 1-го мая. Составъ труппы нѣсколько измѣненъ. Изъ прежняго состава пользуются успѣхомъ г-жа Любова и г-нъ Ричарди.

Редакторъ-издатель Л. Г. Мунштейнъ.

Художественный театръ.

17-го марта—«Хозяйка гостиницы». 18-го—«Горе отъ ума». (вмѣсто спектакля 2-го марта). 19-го днемъ—«Синяя птица»; нач. въ 12 ч. (все билеты проданы). веч. «Нахлѣбникъ»; —, «Гдѣ тонко тамъ и рвется»; —, «Провинциалка». 20-го—«Царь Θεодоръ Іоанновичъ». (все билеты проданы). 21-го—«Будетъ радость». 22-го—«На дѣвѣ». 23-го—«У царскихъ вратъ» (все билеты проданы).

Касса съ 10 до 6 ч. веч.

**МОЙ ПЕРВЫЙ ШАГЪ
ЗА ПЕЧЕНІЕМЪ
ЭЙНЕМЪ**

ПРИМЪРЬТЕ

полученные по послѣднимъ моделямъ
отъ нашего Парижскаго дома наши
ЭЛАСТИЧНЫЕ

КОРСЕТЫ

**ПОЛУКОРСЕТЫ, ПОЯСА,
БЮСТОДЕРЖАТЕЛИ.**

Они, не стѣсняя движеній,
сокращаютъ фигуру и дѣ-
лаютъ ее стройной, гиб-
кой, изящной.

Помимо готовыхъ мы ис-
полняемъ за уѣзренную
цѣну великолѣпные кор-
сеты, бюстодержатели изъ модныхъ
тканей, а также набушники-бандажи

НА ЗАКАЗЪ.

Ж. РУССЕЛЬ

МОСКВА, Столешниковъ пер., 5.

Охотно отвѣчаемъ на запросы
иностранцевъ.

Магазины: въ Петроградѣ,
Москвѣ, Кіевѣ, Одессѣ и
ПАРИЖЪ.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ ПЬЕСЫ:

„Если это возможно“,
пьеса въ 4-хъ д. Анат. Каменскаго.
(Реп. Моск. Драм. Театра). 2 р. 50 к.

„ПАПА“,
пьеса въ 4 д. К. Тренѣва. 2 р. 50 к.

„У позорнаго столба“,
драма въ 4 д. Н. Масальскаго. 2 р. 50 к.

„Женщина съ улицы“,
драмат. комедія въ 4 д. Ник. Архи-
пова. 3 р.

ВЫПИСЫВАТЬ ИЗЪ КОНТОРЫ
„РАМПА и ЖИЗНЬ“—Москва.

**ПЬЕСА
„Дядюшкинъ сонъ“**

комедія въ 4 карт., инсценировка
разсказа Ф. М. Достоевскаго „Дя-
дюшкинъ сонъ“ **А. В. Ивано-
вскаго.** Репертуаръ театра К. Н.
Незлобина, въ Москвѣ. Цѣна 3 руб.
Выписывать изъ библіотеки ИРТО
конторы „РАМПА и ЖИЗНЬ“ и др.
театральныхъ библіотекъ.
Ценз. разр. безусловно. „Правит.
Вѣстн. № 264.

Новая пьеса
М. К. Константинова
(авт. „Ханки“ р. т. Суворина; „рестор.
I разр.“; „Братца Юлушки“ и др.)

„СЛОНЪ“

(Впередъ вселѣйи!)
комед. въ 4 дѣйств.
Бенеф. роли: Героя-любовника Инн.
Драмат. Всѣ роли выигрышныя. Сез.
1917 г. прошла съ иск. усп. въ г. На-
зани, ант. Смоленскаго. Буд. зим. Сез.
прин. къ пост. ант. Полонскимъ г. Баку
Выписывать изъ т. б. Разсохина.

гор. Керчь.

Лѣтній театръ сдается по-
мѣсячно и сезонно съ 1-го
мая по 1-ое сентября 1917 г.

За условіями обратиться по
адресу: г. Керчь, Почтовый
ящикъ № 3. В. Я. Крауту.

Г. Юрьевъ, Лифлянд. губ.
Въ симфон. орке-
стрѣ о-ва „Ванемуйне“ имѣ-
ются свобод. вакансіи въ струн-
ной и духовой группахъ.

Обращаться: г. Юрьевъ, Лифл.
губ., Садовая, № 48. I Авикиъ.

Нужны энергичные агенты (мужчины и
женщины) для сбора объявленій
Обращаться: Богословскій переул.,
(уг. Больш. Дмитровки), д. 1, кв. 10.
Отъ 12 до 4 час. дня.

Новое издание журнала „РАМПА и ЖИЗНЬ“ ГАЛЛЕ РЕЯ СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДЪЯТЕЛЕЙ ТОМЪ ВТОРОИ.

Во II-й томъ вошли статьи, воспоминанія, стихи: А. Л. Амфитеатрова, М. Багриновскаго, Юрія Бѣлаева, Н. Вильде, В., М. Дорошевича, С. Кара-Мурза, Евтихія Карпова, Н. А. Крашенинникова, Н. Курова, Lolo, В. А. Михайловскаго, Вл. Ив. Немировича-Данченко, А. М. Пазухина, Н. А. Попова, Н. Е. Эфроса. Около 200 иллюстрацій (фотографій, зарисовокъ, шаржей). Цѣна 3 р. 50 к.

„Изданіе журнала РАМПА и ЖИЗНЬ“ **ШАЛЯПИНЪ** Роскошно-изданная и богато иллюстрированная книга. Содержание: статьи, характеристики, воспоминанія Александра Амфитеатрова, Леонида Андреева, Юрія Бѣлаева, Е. Гунста, В. М. Дорошевича, Як. Львова, Lolo, И. Шеняева, В. В. Стасова и др. Снимки въ жизни и въ роляхъ. Рисунки: К. А. Коровина, И. Е. Рѣпина. Зарисовки и шаржи Andre'a, Legatъ, Мака, Д. Мельникова, Челли и др. Репродукціи рѣдкихъ портретовъ и фотографій изъ музея А. А. Бахрушина. ● Цѣна 2 р. 50 к. ● Продается въ каждой изъ книжныхъ магазиновъ. Напоженныя платежи до востребованія не выслаются.

А. И. КРЫЖОВЪ
ком.-буффъ. Режисс. фарса, миниат.-опер., имѣю библ. для театра миниат. (совершенно свободенъ отъ воен. службы).
и В. Г. ГРОМОВА
инженеру и бытовая съ пѣніемъ. Свободны постъ, пасху и лѣто. Адресъ: Рига, Паулуччи ул., д. 11, кв. 7. Арт. т. «Музикъ-Холль» А. И. Крыжову.

МОСКОВСКИЙ ИНСТИТУТЪ ВРАЧЕБНОЙ КОСМЕТИКИ ТОВАРИЩЕСТВА ПРОВИЗОРА **А. М. ОСТРОУМОВА.**

Уходъ за красотой лица и тѣла, электролизъ, электротехнической и вибраціонный массажъ, электрическія паровыя, суховоздушныя и свѣтovyя ванны. Души. Удаленіе Розеа кожи, морщинъ, прыщей, угрей, веснушекъ, загара и проч. недостатковъ. Синусоидализация вялой кожи. Удаленіе оспенныхъ знаковъ. **МАНИКЮРЪ.** Лечение выпаденія и др. болѣзней волосъ.

Институтъ открытъ отъ 10 до 6 ч. **ПРИЕМЪ ВРАЧАМИ СПЕЦ.** отъ 1½ до 5 ч.

Москва, Тверская, д. 33 бывш. Полякова, рядомъ съ д. ген.-губернатора. Тел. 2-60-10.

Ялта, Набережная, Екатерининская ул. Тел. 5-79.

Проспекты высылаются бесплатно.

ПОСТАНОВКА КАРТИНЫ

Побѣдители и побѣжденные

по роману и сценарію **А. ВЕРБИЦКОЙ** въ 7 част., съ прологомъ, съ **Т. Павловой** въ главн. роли

предоставлена т. „**ФОРУМЪ**“

Издательство „**ЖИЗНЬ**“, Москва.

Г. СТАВРОПОЛЬ. ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ

бр. Мескянкиныхъ

сдается

на Великій постъ 1917 г. Пасху и далѣе
За справками обращаться: г. Ставрополь
Братьямъ Мескянкинымъ.